Годъ шестьдесятъ второй.

НИЖЕГОРОДСКІЯ губ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 9.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд"., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Содержаніе № 9.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Главному Интендантскому Управленію.

Великій Предокъ Нашъ, Императоръ Петръ I, создавшій регулярную армію въ Россіи, обратилъ вниманіе и на устройство хозяйственнаго ея управленія и указомъ 18-го февраля 1700 года учредилъ приказы генералъ-комиссара и генералъ-провіанта, вѣдавшіе довольствіе войскъ обмундированіемъ, аммуниціею, провіантомъ и деньгами. Этимъ мѣропріятіемъ Великій Императоръ положилъ прочное основаніе вѣдомству, призванному снабжать войска многоразличными предметами довольствія.

Съ тѣхъ поръ учрежденія эти, при Августѣйшихъ Предшественникахъ Нашихъ, постоянно развивались въ своей дѣятельности на пользу русской арміи.

При введеніи въ 1864 году военно-окружной системы, волею Незабвеннаго Дѣда Нашего, Императора Александра II, оба вѣдом-

ства были преобразованы въ Главное и Окружныя Интендантскія Управленія.

По мѣрѣ усиленія нашей арміи, развивалась и дѣятельность интендантскаго вѣдомства. Обмундированіе, снаряженіе, провіантъ и фуражъ постепенно улучшались по качеству. Для изготовленія обмундированія, обоза и продовольственныхъ продуктовъ устроены интендантскія техническія заведенія. Установленъ порядокъ заготовленія провіанта для войскъ у прямыхъ производителей-землевладѣльцевъ и вновь выработано положеніе о продовольствіи войскъ въ военное время.

Наше благосклонное вниманіе останавливается также на стремленіи Главнаго Интендантскаго Управленія: дать своей дѣятельности надлежащую опредѣленность и точность, возможныя для современной техники, и поднять образовательный уровень своего личнаго состава.

Нынѣ, въ день празднованія двухвѣковаго существованія интендантскаго вѣдомства и его полезной дѣятельности Престолу и Отечеству, Мы сочли за благо засвидѣтельствовать ему этою грамотою Наше Монаршее благоволеніе.

Мы надѣемся и желаемъ, чтобы и на будущее время интендантское вѣдомство выполняло, съ постоянно развивающимся успѣхомъ, возложенную на него трудную и сложную задачу своевременнаго снабженія Нашей арміи, при всѣхъ условіяхъ ея расположенія и дѣйствія, предметами довольствія хорошаго качества и съ надлежащимъ соблюденіемъ интересовъ казны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ,
18-го февраля 1900 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Министру путей сообщенія.

Разрѣшивъ обществу московско-казанской желѣзной дороги сооруженіе втораго участка Ромоданово—Нижегородской линіи сего общества отъ города Арзамаса, нижегородской губерніи, до города Нижняго-Новгорода, съ подходомъ къ нему по правому нагорному берегу рѣки Оки и съ устройствомъ станціи въ названномъ городѣ, *повелѣваемъ*: 1) сдѣлать надлежащія распоряженія къ отчужденію или временному занятію, въ предѣлахъ нижегородскаго и арзамасскаго уѣздовъ нижегородской губерніи, необходимыхъ для указанной надобности земель съ ихъ принадлежностями, въ количествѣ до девяти-сотъ одной десятины, а также къ установленію, въ потребныхъ случаяхъ, права участія въ пользованіи этими землями; 2) въ вознагражденіи владѣльцевъ поступить на основаніи общихъ узаконеній объ имуществахъ, отчуждаемыхъ по распоряженію правительства, и 3) въ виду безотлагательности строительныхъ работъ занимать упомянутыя земли вслѣдъ за совершеніемъ ихъ описей, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 594 и 595 ст. законовъ гражданскихъ (свод. зак. т. X ч. 1, изд. 1887 г.)

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ С.-Петербургѣ
24 января 1900 года.

Нижній-Новгородъ, 23 февраля.

Кронье сдался, Ледисмитъ освобожденъ, вотъ вѣсти, облетѣвшія весь цивилизованный міръ съ его девизомъ „свобода и гуманность“. Горсть храбрецовъ-буровъ, подъ предводительствомъ генерала Кронье, вынуждена была положить оружіе и сдаться. Впродолженіе 10 дней 56,000-я англійская армія съ смертоносными орудіями самаго послѣдняго изобрѣтенія окружила ничтожную горсть храбрецовъ, 3000 буровъ; англійская артиллерія забрасывала небольшое пространство, занятое бурами, дождемъ гранатъ и шрапнелей. Горсть храбрецовъ, видя безцѣльность своего сопротивленія, рѣшила сдаться. Столько времени потребовалось 56,000-ой англійской арміи, при 110 орудіяхъ, овладѣть „старымъ львомъ“ и взять въ плѣнъ 3000 доблестныхъ буровъ. Побѣда не изъ такихъ, чтобы гордиться ей. То, что происходило эти дни на театрѣ войны, при тѣхъ условіяхъ, которыя выяснились, будущій историкъ назоветъ не „честной борьбой“, а разбоемъ, насиліемъ, которое было учинено въ двадцать разъ сильнѣйшимъ противникомъ.

Сдача Кронье еще не предвѣщаетъ конца войны. Теперь война возгорится вновь съ ужасающей силой и приметъ характеръ партизанской борьбы, а въ этой послѣдней даже великій Наполеонъ былъ побѣжденъ. Но мы думаемъ, что теперь наступилъ моментъ для вмѣшательства въ эту кровопролитную войну. Все образованное человѣчество будетъ нравственно оскорблено, когда буры, съ такой поразительной храбростью отстаивающіе свою свободу, потеряютъ свою независимость только потому, что англичанамъ хочется обратить всю восточную половину африканскаго материка въ одну англійскую колонію. Однако нужно помнить, если послѣднее осуществится, что золото никогда не было цементомъ, скрѣпляющимъ людей въ единую дружную семью: изъ-за золота, движимые порывами корыстолюбія и эгоизма, набросились британцы на буровъ. Свобода—всегда была лучшей мечтою, свѣтлымъ идеаломъ людей; за свободу бились буры, эти спартанцы нашихъ дней.

На Небѣ есть правда. Да будетъ она и на землѣ!

Правда на землѣ—это торжество свободы надъ угнетеніемъ, любви надъ враждою, буровъ надъ британцами.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Въ соединенномъ собраніи департаментовъ законовъ экономіи, и торговли, наукъ и промышленности было выслушано представленіе министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ о пересмотрѣ дѣйствующихъ временныхъ правилъ по выдачѣ ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія (мелиоративный кредитъ). Проектъ министерства принятъ Государственнымъ Совѣтомъ съ весьма незначительными измѣненіями и теперь мелиоративный кредитъ въ новой организаціи получитъ широкое практическое примѣненіе.

Ссуды будутъ выдаваться, кромѣ ранѣе разрѣшенныхъ ссудныхъ операцій на осушеніе, орошеніе, разведеніе плодовыхъ садовъ и виноградниковъ, оборудованіе винодѣлія и плодосушенія, еще на улучшенія слѣдующихъ отраслей сельскаго хозяйства: лѣсоразведеніе, расчистку угодій подъ луга, разведеніе хмѣльниковъ, возведеніе хлѣбныхъ амбаровъ, скотныхъ дворовъ, конюшенъ, ригъ и сушиленъ, устройство хуторскихъ хозяйствъ во владѣльческихъ хозяйствахъ и устройство усадебныхъ осѣдлостей при разселеніи крестьянъ, устройство сельско-хозяйственныхъ маслобойныхъ заводовъ, мельницъ и крупорушекъ, сыроваренъ, маслодѣленъ, лѣсотехническихъ производствъ и пріобрѣтеніе племеннаго скота, съ ограниченіемъ, что ссуды на скотъ не должны превышать 3,000 руб. на одного заемщика. Сроки, на которые выдаются ссуды, опредѣляются для каждаго рода улучшеній министромъ земледѣлія по соглашенію съ министромъ финансовъ, но во всякомъ случаѣ они не должны превышать 20 лѣтъ, за исключеніемъ лѣсоразведенія, для котораго срокъ ссудъ можетъ быть установленъ въ 30 лѣтъ. Размѣръ роста по ссудамъ пониженъ съ 4 до 3 проц. годовыхъ, что для заемщиковъ является весьма существеннымъ облегченіемъ. Недвижимыя имущества, представленныя въ обезпеченіе ссудъ, принимаются въ размѣрѣ 75 проц. ихъ стоимости.

— Министерство путей сообщенія сдѣлало разъясненіе всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, казеннымъ и частнымъ, что пассажира, оказавшагося въ вагонѣ высшаго класса съ установленными (двумя или тремя) билетами низшаго класса, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ подвергать уплатѣ штрафа, такъ какъ всякій пассажиръ имѣетъ право пріобрѣтать, съ цѣлью перехода въ вагонъ высшаго класса, дополнительные билеты уже на станціи отправленія. Во избѣжаніе же злоупотребленій по перевозкѣ багажа агентъ станціи отправленія, при выдачѣ пассажиру новаго (дополнительнаго) билета, долженъ дѣлать на этомъ билетѣ надпись о томъ, что багажъ сданъ тѣмъ же пассажиромъ и установленная скидка вѣса багажа уже произведена по другому его билету. Въ случаѣ обхода этого правила и полученія однимъ пассажиромъ скидки на багажъ по двумъ билетамъ, недовнесенная пассажиромъ плата за лишній багажъ должна быть взыскиваема съ него при выдачѣ ему багажа.

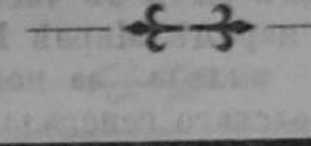
— Военное министерство, по словамъ «Русскаго Инвалида», въ виду приближенія столѣтней годовщины войны 1812 года, рѣшило приступить къ сбору и систематизаціи матеріаловъ по отечественной войнѣ.

Въ настоящее время начата разборка матеріаловъ, находящихся въ военно-учебномъ архивѣ главнаго штаба. Затѣмъ будетъ произведено изслѣдованіе матеріаловъ, находящихся въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, въ государственномъ архивѣ, въ архивѣ собственной Его Величества канцеляріи, въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства, а также въ архивахъ многихъ другихъ учрежденій. Работы по собиранію и систематизаціи матеріаловъ будутъ производиться при участіи лучшихъ представителей науки.

— Въ концѣ минувшаго года въ фондъ Имени Императора Александра III, между прочимъ, поступило крупное пожертвованіе въ 6,000 руб. отъ Александровскаго 2-й гильдіи купца А. М. Первушина. Предназначенныя жертвователемъ на сооруженіе отдѣльной церкви въ честь Рождества Христова и школы при ней деньги эти были переведены преосвященному Евсевію, епископу владивостокскому и камчатскому, на устройство церкви и школы въ сел. Павловкѣ, Приморской области, гдѣ умноженіе числа храмовъ Божіихъ въ настоящее время особенно желательно, въ виду быстраго роста населенія этой далекой окраины.

Два другихъ новыхъ пожертвованія въ фондъ Имени Императора Александра III дали возможность предпринять въ той же области сооруженіе еще двухъ церквей. На постройку одной, во имя мученика Димитрія Мироточиваго въ с. Ильинкѣ, поступило отъ душеприказчиковъ нижегородскаго 1-й гильдіи купца Д. М. Бурмистрова, пот. поч. гражданина И. М. Рукавишникова и П. М. Бурмистрова 5.000 руб., а на постройку другого храма, во имя св. Іоанникія Великаго въ с. Духовскомъ, 2,500 руб. отъ настоятеля и братіи Николаевскаго Перервинскаго монастыря въ Москвѣ.

Преосвященный Евсевій, принимающій крайне живое и дѣятельное участіе въ дѣлѣ созиданія новыхъ церквей въ своей епархіи, сообщая о полученіи переведенныхъ ему на вышеуказанныя церкви денегъ, пишетъ, между прочимъ, что благодарные крестьяне, во главѣ съ нимъ, «молятся и будутъ молиться о щедрыхъ благотворителяхъ вновь устроемыхъ храмовъ Божіихъ»; нельзя при этомъ не указать, что рѣдко гдѣ переселенцы такъ цѣнятъ матеріальную помощь, получаемую изъ фонда Имени Императора Александра III на постройку церквей и школъ, какъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, гдѣ населеніе прилагаетъ всѣ свои усилія, чтобы пользоваться ею въ возможно меньшей степени и прибѣгаетъ лишь въ случаѣ крайней необходимости.

ЮЛІЯ.

Поэма.

Какъ тихій свѣтъ красавицы луны,
Нисходитъ въ душу вдохновенье
И будитъ вновь обманчивые сны
И позабытыя видѣнья.
Въ умѣ, подавленномъ житейской суетой,
Тѣснится стройный рядъ созвучій
И хочетъ вылиться сверкающей волной,
Какъ жизнь, мятежной и кипучей.
Ихъ надъ душой непобѣдима власть...
Пускай-же льются эти звуки,
Могучіе и сильные, какъ страсть,
И тихо-скорбные, какъ муки.
Быть можетъ, прозвучать имъ нынѣ суждено,
Какъ пѣснѣ лебедя прощальной,
Не встрѣтивъ отклика на свой призывъ печальный...
Пускай звучатъ... Не все-ль равно!..

I.

Надъ Римомъ ночь простерла крылья,
Въ лазури неба тьмы свѣтилъ
Зажглись, и сонъ чело склонилъ
Надъ ложемъ власти и безсилья;
Изъ лона мутныхъ тибрскихъ водъ,
Клубясь, туманъ сѣдой встаетъ;
Повсюду царствуетъ молчанье,
И тихо дремлетъ темный садъ,
И рощи сонныя струятъ
Незримое благоуханье.
Все спитъ кругомъ... Не зная сна,
Томится Юлія одна,
Вперивъ во мракъ безмолвной ночи
Свои тоскующія очи.
Открыта молодая грудь,
Волнуясь вздохами мятежно,
И лунный лучъ съ лобзаньемъ нѣжно
Спѣшитъ украдкой къ ней прильнуть.
Какъ душенъ воздухъ, напоенный
Дыханьемъ благовонныхъ травъ!
Она, щекой разгоряченной
Къ колоннѣ мраморной припавъ,
Глядитъ впередъ, не отрываясь,
Туда, гдѣ дремлетъ тихій садъ.
Мечты, одна другой смѣняясь,
Въ душѣ взволнованной кипятъ...
Чредой встаютъ воспоминанья.
Давно-ли жизнь ея текла,
Чиста, прозрачна и свѣтла,
Вдали отъ горя и страданья?
Гдѣ-жъ радости тѣхъ чудныхъ дней?
Онѣ умчались безъ возврата,
Какъ тонетъ блѣдный лучъ заката
Въ объятьяхъ траурныхъ тѣней.
Какъ жарко счастье улыбнулось!
Пришла весна, пришла любовь
И пламенемъ зажгла въ ней кровь,
И сердце страстно встрепенулось.
Но кратокъ былъ блаженства часъ,—
Лучъ солнца вспыхнулъ—и погасъ!
Встаютъ въ ея воспоминаньи
Ночныя тайныя собранья
Въ ихъ домѣ... рядъ чужихъ людей...
Огни мерцающихъ свѣчей
И звуки тихихъ пѣснопѣній,
Зовущихъ отъ земныхъ волненій
Въ надзвѣздный міръ, изъ міра слезъ
Туда, гдѣ царствуетъ Христосъ.
Ей были чужды эти звуки.
Къ чему стремиться въ міръ иной,
Когда ей жизнь сулитъ не муки,
А праздникъ страсти молодой?
Придетъ онъ, милый и желанный,
Съ толпою шумною гостей,
И имъ вѣнокъ благоуханный
Сплететъ веселый Гименей.
Вы не сбылись, о, счастья грезы!
Мечты исчезли, льются слезы,
Въ тоскѣ болитъ и ноетъ грудь;
Суровъ приказъ отца: „забудь!
„Онъ жалкій рабъ кумировъ лживыхъ,
„А ты—сосудъ Христа живой...
„Въ пучинѣ помысловъ спѣсивыхъ
„Погрязъ заблудшей онъ душой,
„Угодникъ цезаря бездушный,
„Изъ сердца вырвалъ онъ любовь
„И созерцаетъ равнодушно,
„Какъ льется праведная кровь.
„О, нѣтъ, забыть его должна ты,
„Какъ блѣдный слѣдъ пустого сна.
„Тебя зоветъ въ себѣ Распятый,
„И ты Ему обречена!“
Христосъ!.. Но мысль объ отреченьи
Въ ея душѣ, какъ звукъ чужой,
Рождаетъ лишь недоумѣнье.
И жаль ей жизни молодой,
Ей жаль разбитой грезы страстной...
Уста лепечутъ въ тишинѣ:
„О, мой желанный, мой прекрасный,
„Я жду тебя! Приди ко мнѣ!“

II.

Вдругъ звукъ неясный въ отдаленьи
Прервалъ ея уединенье.
Очнулась Юлія, глядитъ:
Сѣдой старикъ предъ ней стоитъ.
То Публій былъ, ея учитель
Въ Христовой вѣрѣ. Строгій взоръ
Безмолвный выразилъ укоръ...
„Зачѣмъ ты здѣсь опять, мучитель?“
Спросила Юлія.

Публій.

А ты?
Опять грѣховныя мечты?

Юлія.

Опять?.. Скажи скорѣй, была-ли
Одна минута, краткій мигъ,
Когда-бъ мечты меня, старикъ,
Какъ злобный духъ, не искушали?
А эта ночь? а этотъ садъ?
А этотъ сладкій ароматъ?
Луны волшебное сіянье
И тишины очарованье?..
О, если ты имѣешь власть
Все это у меня украсть,
Бери скорѣй безъ колебаній,
Но только объ одномъ молю:
Возьми и душу ты мою,
Иль я не вынесу терзаній!..

Публій.

Земная страсть тебя томитъ.
Смирись, о, Юлія! Молитва
Твой духъ смущенный укрѣпитъ.
Что наша жизнь?..

Юлія.

Я знаю: битва
Души безсмертной и живой
Со смертнымъ тѣломъ... Вы со мной
Не разъ объ этомъ говорили...
Всѣ ваши рѣчи наизусть
Давно я выучила... Пусть
Все это такъ... Но не убили
Во мнѣ вы тѣла, а оно
Грѣховнымъ пламенемъ объято,
Любви грѣховной отдано.
Все отдано—и безъ возврата!..
Безсмертна-ли душа во мнѣ,
Не знаю я,—но я прекрасна,
Я хороша, какъ день, и страстно,
Безумно, въ этой тишинѣ
Желаю Фульвія, страдаю,
Терзаюсь, мучаюсь, томлюсь,
Всѣмъ существомъ къ нему стремлюсь
И больше ничего не знаю.

Публій.

Твои слова—безумный бредъ
Души заблудшей и преступной,
Сіянью вѣры недоступной...
Въ нихъ смысла нѣтъ, въ нихъ правды нѣтъ!
Твоя краса—добыча тлѣнья.
Изъ праха созданная, ты
Сойдешь во прахъ. Твои мечты—
Грѣховной страсти навожденье,
Тебѣ лукавый ихъ шепталъ
Въ часы, когда ночною тьмою
Былъ садъ окутанъ и волною
Благоуханій опьянялъ.
Съ души рукою дерзновенной
Покровъ небесной чистоты
Ты совлекла. Попрала ты
Завѣтъ Христа, завѣтъ священный,
Любовь—небесъ чистѣйшій даръ,
Ей чужды плоти вожделѣнья,
Ей чуждъ земныхъ страстей угаръ
И всѣ земныя наслажденья.
Христа единаго любить—
За Нимъ идти, Ему служить,—
Вотъ цѣль, вотъ жизни назначенье!
Терпѣть такія же мученья,
Какія Онъ терпѣлъ за насъ
Въ свой смертный часъ, въ свой тяжкій часъ;
Проститься съ жизнью быстротечной
Безъ сожалѣнія, безъ слезъ,
Чтобъ въ царствѣ свѣтлыхъ райскихъ грезъ
Воскреснуть вновь для жизни вѣчной!
Не забывай, что на землѣ
Толпою странниковъ случайной
Проходимъ мы, и голосъ тайный
Въ житейской непроглядной мглѣ
Нашъ путь незримо направляетъ
Туда, гдѣ Вѣчный Свѣтъ сіяетъ.
А ты изъ Фульвія кумиръ
Себѣ безумно сотворила,
Земною страстью осквернила
Своей души безплотный миръ.
Позоръ и стыдъ! Кого ты любишь?
Изъ-за кого ты душу губишь?

Юлія.

О, замолчи, пустой старикъ!
Любви плѣнительный языкъ—
Онъ и грѣховенъ, и преступенъ
Въ твоихъ глазахъ лишь потому,
Что одряхлѣвшему уму
И сердцу больше не доступенъ.
Легко о царствѣ неземномъ
Твердить, когда уходятъ силы,
И ждетъ тебя одна могила,
Гдѣ будешь спать безстрастнымъ сномъ.
Ты старъ, твои слабѣютъ ноги,
И нѣтъ тепла въ твоей груди,—
И вотъ небесные чертоги
Тебѣ сіяютъ впереди,
И въ кущахъ райскаго селенья
Ты мнишь найти успокоенье...

Историческая замѣтка.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ существуетъ Мартыновская улица (а отсюда и больница пазывается этимъ же именемъ), названная такъ именемъ Мартынова, фамилія котораго роковымъ образомъ связана съ именемъ великаго поэта Лермонтова.

При первомъ удобномъ случаѣ мы воспользуемся имѣющимся въ нашемъ распоряженіи матеріаломъ, чтобы сказать кое-что о фамиліи Мартыновыхъ въ связи съ исторіей ихъ пребыванія въ Нижнемъ-Новгородѣ, а теперь ограничимся замѣткой, помѣщенной въ январьской книгѣ „Историч. Вѣстника". С. М. Загоскинъ, авторъ этой замѣтки (сынъ извѣстнаго писателя, автора „Юрія Милославскаго" и др.), между прочимъ, разсказываетъ слѣдующую исторію о своемъ дѣдушкѣ, который впослѣдствіи женился на Мартыновой.

Родъ Загоскиныхъ принадлежитъ къ одной изъ древнихъ русскихъ дворянскихъ фамилій. Родоначальникъ ихъ, Шевкалъ Загоръ, прибылъ въ 1472 году изъ Золотой Орды къ великому князю Іоанну III, и наименованный во св. крещеніи Акбулатовичемъ съ прозваніемъ Загоска, былъ жалованъ помѣстьями въ новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ. Изъ потомковъ его, называвшихся Загоскиными, многіе служили воеводами и стольниками, а нѣкоторые находились при разныхъ посольствахъ. Въ началѣ родъ Загоскиныхъ былъ весьма малочисленъ, такъ что, въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, представителемъ его остался одинъ Дмитрій Ѳедоровичъ, стольникъ и воевода на Нерехтѣ. Впослѣдствіи у него былъ сынъ Алексѣй, служившій тоже стольникомъ и убитый подъ Смоленскомъ. Единственный сынъ Алексѣя, мой прапрадѣдъ, Лаврентій Алексѣевичъ находился въ военной службѣ, но гдѣ именно, мнѣ неизвѣство; повидимому, онъ былъ въ числѣ лицъ, приближенныхъ къ царицѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ, такъ какъ она выдала за него свою крестницу, дочь шведскаго генерала Эссенъ, взятую въ плѣнъ подъ Полтавою и подаренную Петромъ I. Самъ государь былъ посаженымъ отцомъ новобрачной и благословилъ ее образомъ, хранящимся и понынѣ въ потомствѣ старшаго изъ двухъ сыновей Лаврентія Алексѣевича—Николая, оставившаго отъ брака съ дѣвицею Масловою многочисленное потомство, проживающее донынѣ, большею частью, въ г. Пензѣ и въ родовыхъ своихъ имѣніяхъ этой губерніи. Другой сынъ Лаврентія Алексѣевича, Михаилъ, былъ женатъ на богатой дѣвицѣ изъ древняго рода Бѣльскихъ и имѣлъ единственнаго сына Николая, моего дѣда, родившагося 24-го октября 1761 года.

О жизни и службѣ моего прадѣда я не имѣю никакихъ свѣдѣній; мнѣ только извѣстно, что онъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, вскорѣ послѣ рожденія своего единственнаго сына. Вслѣдъ за прадѣдомъ скончалась и его вдова, оставивъ своему малолѣтнему сыну большія и значительныя имѣнія въ пензенской губерніи. Осиротѣвшій ребенокъ былъ взятъ на воспитаніе своимъ родственникомъ Засѣцкимъ, проживавшимъ въ своихъ помѣстьяхъ пензенской губерніи, и у котораго онъ оставался до 16-лѣтняго возраста. Воспитаніе дѣда шло болѣе чѣмъ плохо: отсутствіе всякаго надзора, безотчетная свобода дѣйствій, шалости и игры въ обществѣ многочисленной дворни имѣли пагубное вліяніе на его нравственное развитіе, такъ что, поступивъ 16 лѣтъ на службу въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, онъ немедленно предался полнѣйшему разгулу въ кругу молодыхъ петербургскихъ кутилъ того времени. Разгулъ, по собственнымъ его словамъ, былъ столь великъ, что долго продолжаться не могъ. Будучи характера крайне своеобразнаго и самовольнаго, но, къ счастью, обладая здоровымъ умомъ и сильною волею, дѣдъ вскорѣ почувствовалъ всю неприглядность своей безнравственной жизни и, возгнушавшись всего, что незадолго передъ тѣмъ составляло ея прелесть, рѣшилъ разомъ навсегда покончить съ своею обстановкою, посвятивъ себя уединенію и молитвѣ... Рѣшеніе было круто и энергично: онъ вышелъ въ отставку, роздалъ большую часть своего состоянія небогатымъ своимъ родственникамъ и отправился на жительство въ Саровскую пустынь, гдѣ въ то время находился извѣстный строгій подвижникъ, отецъ Серафимъ. Построивъ собственноручно, вмѣстѣ съ Серафимомъ, келью и сдѣлавшись неразлучнымъ его товарищемъ, молодой отшельникъ вполнѣ подчинился строгому монастырскому уставу. Препровождая время въ молитвѣ и постѣ и ревностно исполняя тяжелыя, возлагавшіяся на него послушанія, онъ вскорѣ пріобрѣлъ искреннюю дружбу и уваженіе Серафима. Нѣсколько лѣтъ проведенныхъ дѣдомъ въ Саровской пустынѣ совершенно согласовались съ тогдашнимъ его душевнымъ настроеніемъ и, казалось, служили ему подготовленіемъ къ дальнѣйшимъ отшельническимъ подвигамъ... но молодость взяла свое! Получивъ письмо отъ своихъ родственниковъ Засѣцкихъ, приглашавшихъ его къ себѣ въ деревню для какихъ-то необходимыхъ денежныхъ расчетовъ, Николай Михайловичъ съ стѣсненнымъ сердцемъ и великою грустью покинулъ на время обитель и поѣхалъ къ нимъ въ пензенскую губернію. Прогостивъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, молодой послушникъ грустилъ по своей уединенной келіи и по своемъ товарищѣ Серафимѣ, но, мало-по-малу, привыкнувъ къ новой обстановкѣ, среди сельскихъ развлеченій, сталъ забывать пустынь, келью и Серафима... Наконецъ, въ сердце его запала искра теплой и нѣжной любви!—онъ полюбилъ молодую дѣвицу, воспитанную въ правилахъ высокаго благочестія, Наталью Михайловну Мартынову. Любовь эта рѣшила дальнѣйшую его службу: онъ сбросилъ монашескую рясу, покинулъ навсегда Саровскую пустынь и женился на Мартыновой Отецъ Натальи Михайловны, Михаилъ Ильичъ Мартыновъ, довольно богатый помѣщикъ пензенской губерніи, имѣлъ отъ трехъ браковъ двадцать пять человѣкъ дѣтей. Изъ сыновей его были извѣстны: въ московскомъ обществѣ—Соломонъ Михайловичъ, а въ петербургскомъ—Савва Михайловичъ. Первый проживалъ въ Москвѣ и составилъ себѣ, черезъ откупа, значительное состояніе. Онъ былъ женатъ на Елизаветѣ Михайловнѣ Тарновской и имѣлъ трехъ сыновей и пять дочерей. Сыновья его были: Михаилъ, женатый на Ушаковой, Николай (убившій на дуэли Лермонтова)—на Проскуровой и Дмитрій—на Демидовой. Дочери, Елизавета—за Шереметевымъ, Екатерина—за Ржевскимъ, Юлія—за княземъ Гагаринымъ, Наталья—за французомъ графомъ Турдонэ и Марія—за англійскимъ банкиромъ Берингомъ.

Послѣ женитьбы Николай Михайловичъ поселился въ Пензѣ, проживая по лѣтамъ въ родовомъ помѣстіи пензенскаго уѣзда, с. Рамзаѣ. Несмотря на свой причудливый и нѣсколько деспотическій характеръ, онъ до конца жизни былъ хорошимъ мужемъ и добрымъ попечительнымъ отцомъ. Семейство его состояло изъ семи сыновей и двухъ дочерей.

ХРОНИКА.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ предполагается въ скоромъ времени открыть училище для глухонѣмыхъ обоего пола. Училище можетъ быть открыто, если явится желающихъ обучаться въ немъ не менѣе 20—25 человѣкъ. Въ виду этого преподавателемъ городского училища (уголъ Тихоновской ул. и Малой Печерки) собираются заявленія отъ родителей или опекуновъ, желающихъ отдать глухонѣмыхъ дѣтей въ школу. Обученіе въ ней предполагается вести по звуковому способу, письму, чтенію, ремесламъ, рукодѣлію. Губернское земство выразило готовность оказать помощь этой школѣ субсидіей или взносомъ платы за ученье бѣднѣйшихъ учениковъ.

Департаментъ торговли и мануфактуръ прислалъ въ даръ торговой школѣ 1548 образцовъ всевозможныхъ товаровъ, какъ пособіе для преподаванія товаровѣдѣнія.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и духовнымъ вѣдомствомъ, разрѣшено открыть народныя чтенія въ слѣдующихъ 25 пунктахъ нижегородскаго уѣзда: въ деревнѣ Букинѣ, с. Лукинѣ, въ с. Сарлеяхъ, въ с. Шелокшѣ, въ с. Безводномъ, Слободскомъ, Б. Борисовѣ, въ д. Щербинкѣ, въ селѣ Б. Ельнѣ, въ с. Кстовѣ, въ с. Великомъ Врагѣ, въ д. Румстихѣ, въ с. Б. Терюшовѣ, с. Семети, въ слободѣ Подновьѣ, въ с. Куриловѣ, въ д. Мокрой, въ д. Суроватихѣ, въ с. Лубенцы, въ д. Оранкахъ, въ с. Арманихѣ, въ с. Тепломъ, въ с. Сіухѣ, с. Тепелевѣ и с. Гридинѣ.

На истекшей недѣлѣ было нѣсколько пожаровъ. 17 февраля возникъ пожаръ на Сормовскомъ заводѣ. Сгорѣло зданіе мѣдно-трубной мастерской, а также сосѣдній сарай. Въ этотъ же день возникъ пожаръ на Бол. Ямской въ д. П. М. Морозова. Загорѣлись сложенное въ сѣняхъ сѣно и солома. Пожаръ былъ скоро потушенъ прибывшей пожарной командой. 18 февраля также было два пожара почти одновременно—въ 11 час. вечера. Первый на новомъ выселкѣ близъ выставочной территоріи, гдѣ поселились катызовскіе погорѣльцы. Сгорѣлъ большой деревянный домъ, только-что отстроенный. Второй—на Студеной улицѣ въ д. Бажановыхъ. Обгорѣли сѣни, передняя часть кухни и попорчено имущество.

Инспекторъ судоходства 3-го участка Волги собираетъ въ настоящее время свѣдѣнія о примѣненіи на судахъ, для тушенія нефтяныхъ пожаровъ, огнетушительнаго состава Иванова, производившаго въ 1897 г. опыты въ Н.-Новгородѣ.

Нижегородскій биржевой комитетъ сообщилъ инспектору судоходства, что о примѣненіи этого состава на практикѣ комитету ничего неизвѣстно. На здѣшней биржѣ собрано было до 3000 рублей, за которые Ивановъ и продалъ извѣстнымъ лицамъ секретъ состава. Но едва-ли, мы думаемъ, пароходчики воспользовались этимъ составомъ, ибо послѣ того времени сгорѣло на Волгѣ много пароходовъ отъ нефти и не было примѣра, чтобы составомъ Иванова тушили пароходы. Впрочемъ, намъ помнится одинъ случай тушенія начинавшагося пожара на пароходѣ общества „Дружина". Опытъ, какъ говорили тогда, былъ удачный.

17 февраля въ с. Безводномъ праздновался 25-лѣтній юбилей учительницы мѣстной школы, А. В. Райковской. Юбилярщѣ сотоварищами была поднесена книга: „Настольная книга по народному образованію" Фальборка и Чернолускаго.

За прошедшую недѣлю, по свѣдѣніямъ городской санитарной комиссіи, въ городѣ отмѣчено 134 случая заразныхъ заболѣваній, изъ нихъ 73 случая возвратнаго тифа, 16—дифтерита, 28—скарлатина, 9—кори, 1—оспы, 2—вѣтряной оспы и 5 кроваваго поноса.

Въ тифозныхъ больницахъ по вчерашнее число находилось больныхъ 150 человѣкъ, изъ нихъ 63 въ больницѣ близъ Марьиной рощи и 87 въ домѣ Зевеке.

Въ ночь на 12 февраля въ лугахъ общества крестьянъ с. Великаго Врага, нижегор. у., въ мѣстности подъ названіемъ „Старчиха" неизвѣстные злоумышленники похитили мѣдной проволоки съ телеграфныхъ столбовъ на сумму свыше 125 руб. Виновные пока еще не обнаружены.

10 февраля на полѣ крестьянъ с. Ветошкина, серг. у., найденъ мертвымъ кр. д. Курбатовой, юрьевской вол., Иванъ Петровъ Востряковъ, 40 лѣтъ. 10 февраля Востряковъ находился на базарѣ въ с. Гагинѣ, откуда отправился домой, но дорогою сбился во время метели съ пути и замерзъ.

А я... Взгляни же на меня!
Я молода, свѣжа, прекрасна,
И взоръ мой блещетъ нѣгой страстной,
Какъ солнца лучъ въ сіяньи дня.
Я всѣмъ, я каждой фиброй тѣла
Земная... Что мнѣ небеса?
Я жить хочу. Моя краса
Въ раю-бъ, навѣрно, потускнѣла.
И ты хотѣлъ меня смирить
Постомъ, молитвой покаянной!..
А я любить хочу, любить...
Тебя любить, о, мой желанный,
О Фульвій мой!.. Здѣсь, въ тишинѣ,
Я жду тебя! Приди ко мнѣ!

III.

И на призывъ любви безумной
Внезапно, будто-бы въ отвѣтъ,
Блеснулъ вдали кровавый свѣтъ...
Оцѣпленъ садъ толпою шумной...
Оружія холодный звонъ
Раздался вдругъ со всѣхъ сторонъ.
То Фульвій былъ, вооруженный,
Угрюмой стражей окруженный.

Фульвій.

Приказъ отъ цезаря!.. Въ тюрьму
Семпронія съ его друзьями
Немедля взять! А потому
Сейчасъ-же слѣдуйте за нами.
Приказъ такой суровый данъ
(И состраданія не ждите!)
За то, что вы принадлежите
Къ зловредной сектѣ назарянъ...

(Воины хватаютъ Публія и вытаскиваютъ изъ внутреннихъ покоевъ отца Юліи, Семпронія).

Фульвій (къ Юліи).

О, Юлія, конецъ разлукѣ!
Любовь и счастье впереди...
Забыта скорбь, забыты муки!
Хозяйкой гордою войди
Въ мои роскошные чертоги,
И я клянусь, что будутъ боги
Твоей завидовать судьбѣ!...

Юлія (сначала стоитъ въ оцѣпенѣніи, потомъ медленно качаетъ головой и говоритъ, указывая на отца и Публія).

Они—на смерть, а я—къ тебѣ!...
И, можетъ быть, съ тобою рядомъ
Потомъ слѣдить холоднымъ взглядомъ,
Какъ будутъ звѣри ихъ терзать?..
Потомъ съ толпой рукоплескать,
Какъ рѣдкой и забавной сценѣ,
Когда польется на аренѣ
Ихъ кровь... отца родного кровь?..
Такъ вотъ къ чему меня, любовь,
Ты привела!.. Великій Боже!

(Обращается къ воинамъ)

Постойте, добрые друзья!
Въ тюрьму ведите и меня:
И я... я христіанка тоже!..

IV.

За днями дни бѣгутъ чредой...
Въ темницѣ мрачной и сырой
Томится Юлія. Могилой
Ей вѣетъ отъ угрюмыхъ стѣнъ.
И таютъ молодыя силы.
Постыло все, что было мило;
Страшится сердце перемѣнъ.
Ихъ много здѣсь, страдальцевъ бѣдныхъ,
Худыхъ, изнеможенныхъ, блѣдныхъ,
Покорныхъ гибельной судьбѣ;
Но, презирая всѣ мученья,
Встрѣчаютъ смерть, какъ искупленье,
Они—и падаютъ въ борьбѣ.
И съ каждымъ днемъ ряды рѣдѣютъ.
Но живъ несокрушимый духъ,
Передъ которымъ злой недугъ
И казнь, и смерть—равно блѣднѣютъ.
Все такъ-же ихъ глаза горятъ
Огнемъ святого вдохновенья;
Все такъ-же жаркія моленья
Къ далекимъ небесамъ летятъ.
Не разъ скрипѣла дверь темницы,
И обреченные толпой
Влеклись на смерть... Имъ пѣли птицы,
Сіялъ сводъ неба голубой.
Какъ стонъ разгнѣваннаго моря,
Весь циркъ шумѣлъ, а за стѣной
Звучалъ, бездушнымъ кликамъ вторя,
Звѣрей голодныхъ дикій вой.
Въ толпѣ друзей не разъ внимала
Тѣмъ звукамъ Юлія... Тоска
Невольно сердце ей сжимала;
Казалось ей, что смерть близка.
Но смерть не шла... Опять темница,
Опять холодный, влажный мракъ,
И дней унылыхъ вереница,
И часового мѣрный шагъ.
А смерть не шла... И понемногу
Она въ душѣ своей тревогу
Ужъ перестала ощущать.
Въ груди угасъ огонь желаній;
Она не чувствуетъ страданій,
И ей не страшно умирать:
Земныя чувства въ ней застыли,
Въ ней все утихло, какъ въ могилѣ...

V.

Окуталъ землю мракъ ночной.
Межъ тростниковъ туманъ сѣдой
Безплотнымъ призракомъ клубится.
И лучъ Селены молодой
Въ волнѣ, колеблясь, серебрится.
Все спитъ кругомъ. Не знаетъ сна
Въ темницѣ Юлія одна.
И слышно ей: затворъ желѣзный
Гремитъ въ дверяхъ... Ужель за ней?
Ужели рядъ унылыхъ дней
Прервется смертью неизбѣжной?
Она встаетъ... Потухшій взоръ
Сверкнулъ, какъ свѣтлый метеоръ,
Огнемъ надежды озаренный,
И радости невольный крикъ
Смутилъ молчанье ночи сонной
И въ сводахъ дремлющихъ затихъ...
Ее ведутъ... Луны сіянье
Ее ласкаетъ съ высоты;
Ей шлютъ свое благоуханье
Деревья, травы и цвѣты.
Въ роскошный садъ она вступаетъ;
Журчаньемъ сладостнымъ ручей
Ее привѣтливо встрѣчаетъ.—
И въ тихомъ шелестѣ вѣтвей,
И въ нѣжномъ вѣтерка дыханьѣ
Ей чудится очарованье
Далекихъ, невозвратныхъ дней.
Что это: греза? сновидѣнье?..
Невольно сладкое томленье
Волной тѣснится въ душу къ ней...
Она одна. Не слышно болѣ
Шаговъ угрюмыхъ палачей,
Неумолкаемо ручей
Лепечетъ ей о лучшей долѣ.
Она стоитъ, какъ въ полуснѣ,
Отдавшись вся во власть забвенья.
Стоитъ, и чье-то приближенье
Вдругъ различаетъ въ тишинѣ.
Очнулась Юлія. Сіяетъ
Луна съ небесной высоты
И кроткимъ свѣтомъ озаряетъ
Когда-то милыя черты.

Юлія.

Ты, Фульвій, ты? Не сонъ ли это?
Зачѣмъ ты здѣсь,—и въ этотъ часъ?

Фульвій.

Признаться, ждалъ теплѣй привѣта
Я отъ тебя на этотъ разъ!

Юлія.

Какое новое мученье
Сулитъ твое мнѣ появленье?
Ты все, вѣдь, отнялъ у меня:
Сіянье солнечнаго дня,
Родной очагъ, семью родную,
Всю безмятежность прежнихъ дней,
Съ тѣхъ поръ, какъ голову сѣдую
Отца средь бѣшеныхъ звѣрей
Со злобой кинулъ ты холодной...
За этотъ подвигъ благородный
Какой еще награды ждешь?

Фульвій.

О, умоляю: не тревожь
Страданій незажившей раны
Огнемъ твоихъ воспоминаній!
Я скорбь великую твою
И поминаю, и цѣню.
Но ты винишь, клянусь, напрасно
Меня въ судьбѣ отца ужасной.
Онъ смерть законно заслужилъ
Своимъ преступнымъ заблужденьемъ,
Онъ самъ себя обрекъ мученьямъ:
Такъ, видно, рокъ ему судилъ.
Но ты... Тебя спасти хочу я...

Юлія.

Спроси: хочу-ль того и я?

Фульвій.

О, Юлія, тебя люблю я!
За что-жъ ты мучаешь меня?
Вѣдь прежде ты меня любила,
Припомни!

Юлія.

Помню. Не забыть
Мнѣ этихъ дней. Тебя любить—
Влекла таинственная сила.

Фульвій.

Зачѣмъ-же нынче такъ суровъ
Твой взоръ? Зачѣмъ такъ гнѣвны рѣчи?

Юлія.

Чего-жъ ты ждалъ отъ нашей встрѣчи?

Фульвій.

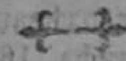
Осуществленья прежнихъ сновъ!
Душа горитъ огнемъ желанья.
Взгляни, прекрасна эта ночь!
Скажи, ея очарованье
Ужель ты въ силахъ превозмочь?
Взгляни, Селена золотая,
Улыбкой нѣжною сіяя,
Съ небесъ лазурной высоты
Цѣлуетъ сонные цвѣты.
Взгляни, въ тѣни деревъ лимонныхъ,
Гдѣ вѣтви лавровъ благовонныхъ
Гирляндой темною сплелись,—
Тамъ фавнъ и нимфа молодая,
Невинной наготой сверкая,
Устами жаркими слились.
Полна природа нѣги томной,

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Театральный сезонъ въ Нижнемъ кончился, но далеко не благопріятно для антрепренера, г. Корсикова Андреева. Артисты не дополучили жалованья 1700 руб. Г-жа Азогарова отъ дальнѣйшаго участія въ театральномъ дѣлѣ отказывается. Вопросъ «быть или не быть» г. Корсикову нижегородскимъ антрепренеромъ выяснится въ недалекомъ будущемъ. Оперныхъ спектаклей во время Великаго поста не будетъ, хотя къ этому г. Корсикова обязываетъ контрактъ съ городомъ.

Въ г. Балахнѣ, гдѣ спектакли даются очень рѣдко, на масляницѣ (18 февраля) въ помѣщеніи уѣздной земской управы данъ былъ любительскій спектакль. Шла «Женитьба» Гоголя и водевиль «Дѣло въ шляпѣ», при участіи пріѣзжихъ любителей.

Въ с. Городцѣ на Пасхѣ предполагается нѣсколько любительскихъ спектаклей по уменьшеннымъ цѣнамъ.

Нижегородская земледѣльческая исправительная колонія въ 1898 г.

(Отчетъ колоніи за 1898 г.)

За отчетный годъ въ колонію поступило 4 воспитанника, выбыло 16, къ 1 января 1899 г. осталось 27. Интересна и поучительна исторія прошлой жизни вновь поступившихъ воспитанниковъ. Одинъ изъ нихъ, мальчикъ 13 лѣтъ, лишился матери, когда ему было 7 лѣтъ. Отецъ по смерти жены бросилъ торговлю и хозяйство, сталъ пить и въ концѣ-концовъ сдѣлался нищимъ. Мальчикъ былъ взятъ въ харчевню въ прислуги, гдѣ завелъ знакомство съ порочными людьми, сталъ заниматься воровствомъ и за участіе въ одной изъ кражъ со взломомъ, по приговору нижегородскаго окружнаго суда, отданъ въ колонію.

Второй мальчикъ, 14 лѣтъ, крестьянинъ сергачскаго уѣзда, неграмотный; мать умерла лѣтъ шесть назадъ. Отецъ имѣетъ собственную мельницу и считается человѣкомъ зажиточнымъ. Отецъ характера строгаго, но въ пьяномъ видѣ не въ мѣру баловалъ мальчика, давалъ ему на гостинцы много денегъ, которыя онъ тратилъ на табакъ и проигрывалъ въ карты, проводя время со взрослыми парнями. Пристрастившись къ игрѣ, мальчикъ началъ потихоньку таскать деньги у отца изъ сундука, проигрывая товарищамъ рублей по десяти и болѣе. Однажды, взломавъ замокъ, залѣзъ къ сосѣду въ подвалъ и укралъ 25 руб., при участіи своего товарища. Приговоромъ уѣзднаго члена осужденъ въ колонію.

Просматривая составъ воспитанниковъ по семейному положенію, замѣчаемъ, что полная семья даже при крайней развращенности ея всегда есть хоть нѣкоторый оплотъ отъ порчи дѣтей, а потому число воспитанниковъ всетаки меньше, чѣмъ изъ неполныхъ семей: первыхъ—12, вторыхъ—15. Отсюда слѣдуетъ безспорный выводъ, что если за 12 мальчиковъ, попавшихъ сюда, Небесный Судія призоветъ къ отвѣту отцовъ и матерей, то за остальныхъ 15 въ отвѣтѣ будетъ общество, на прямой обязанности котораго лежитъ забота о сиротахъ.

Нельзя не отмѣтить на важность одного изъ вопросовъ, поднятыхъ въ отчетномъ году на общемъ собраніи членовъ предсѣдателемъ комитета С. С. Хрулевымъ, о необходимости установленія попечительства надъ выходящими изъ колоніи воспитанниками, въ видахъ матеріальной и нравственной поддержки ихъ на первое время ихъ жизни на свободѣ, представляющей для нихъ много соблазновъ и часто не дающей имъ надлежащаго обезпеченія и не представляющей условій для спокойнаго и честнаго существованія. Выходя изъ закрытаго заведенія въ жизнь въ возрастѣ 15—18 лѣтъ, юноша не только подвергается всѣмъ прежнимъ искушеніямъ порочной жизни по памяти о ней, но и попадаетъ невольно или насильно въ прежнюю порочную среду. У воровъ есть тоже свои традиціи и свои люди, они горячо привѣтствуютъ своего стараго друга и употребляютъ всѣ усилія, чтобъ снова завербовать его въ свои ряды. Поэтому мысль С. С. Хрулева создать изъ добрыхъ людей контингентъ покровителей и опекуновъ воспитанникамъ, выходящимъ изъ колоніи,—мысль самая благородная, пожелать полнаго успѣха осуществленію которой есть обязанность каждаго гражданина.

Въ отчетномъ году были слѣдующія крупныя пожертвованія колоніи:

Жена нижегородскаго купца, А. И. Стрепетова, жена потомственнаго почетнаго гражданина, В. И. Топоркова, пожертвовали въ пользу колоніи принадлежащее имъ недвижимое имѣніе при селѣ Ближнемъ Константиновѣ, нижегородскаго уѣзда, при чемъ усадьба съ землей, около 6 десятинъ, поступаетъ въ полную собственность колоніи, а за остальную землю, въ количествѣ около 54 десятинъ, запроданную мѣстнымъ крестьянамъ, колонія получаетъ съ крестьянъ всю покупную цѣну въ количествѣ около 3300 руб. Остающаяся въ пользу колоніи усадьба съ постройками оцѣнивается приблизительно въ 4000 рублей, такъ что все пожертвованіе А. И. Стрепетовой и В. И. Топорковой превышаетъ 7000 рублей.

Второе крупное пожертвованіе въ пользу колоніи поступило по духовному завѣщанію покойнаго нижегородскаго купца, М. Ф. Сухарева, оставившаго колоніи капиталъ въ 3000 рублей, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы расходовались лишь проценты съ этой суммы.

Затѣмъ почетнымъ попечителемъ колоніи, И. М. Рукавишниковымъ, всегда относящимся съ рѣдкимъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ нуждамъ колоніи, было пожертвовано по случаю закладки новаго зданія 2000 рублей.

Кромѣ того слѣдуетъ изъ болѣе крупныхъ поступленій въ кассу общества отмѣтить 2254 р. 18 к., собранные отъ устроеннаго и. д. предсѣдателя комитета, С. С. Хрулевымъ, 30 декабря 1898 года въ нижегородскомъ коммерческомъ клубѣ вечера съ лотереей-аллегри, а также 600 рублей, вырученныхъ отъ устроенной супругою нижегородскаго вице-губернатора, баронессою О. В. Фредериксъ, публичной лекціи о В. Г. Бѣлинскомъ, которую любезно прочелъ 21 ноября 1898 г. въ залѣ дворянскаго собранія профессоръ Императорскаго московскаго университета А. М. Веселовскій.

Д.

Восторговъ свѣтлый рай сулитъ.
Склонись ко мнѣ, и взоръ нескромный
Любви блаженства не смутитъ.
Но ты молчишь! Въ потухшемъ взорѣ
Застыла скорбь, застыло горе.
Ужель любви живой языкъ
Желанной вѣстью не проникъ
Въ твою тоскующую душу?

Юлія.

Нѣтъ, поздно, поздно, Фульвій! Я...
Я поклялась забыть тебя
И этой клятвы не нарушу.
Въ холодномъ сумракѣ тюрьмы,
Гдѣ въ заточеньѣ долго мы
Ужасной смерти ожидали,—
Впервые чуткою душой
Я поняла, что міръ иной
Писалъ здѣсь твердою рукой
Свои великія скрижали.
И этотъ міръ—не вашъ былъ міръ,
Въ которомъ страсть и наслажденье
Такъ нагло торжествуютъ пиръ...
Онъ весь—любовь и отреченье.
Когда товарищи мои
Стопой безтрепетною шли
На смерть и молча умирали,—
А вы разнузданной толпой,
Когда ихъ кровь лилась рѣкой,
Неистово рукоплескали,—
Въ тотъ мигъ впервые засіялъ
Передо мной во тьмѣ глубокой
Христовой истины высокой
Святой и чистый идеалъ.
И жалокъ сталъ мнѣ блескъ наружный
Всей вашей жизни, и отъ васъ
Я безвозвратно отреклась,
Какъ-бы отъ ветоши ненужной.
И ясно, ясно стало мнѣ,
Въ моей тюремной тишинѣ,
Въ часы тяжелыхъ размышленій,
Въ борьбѣ надежды и сомнѣній,
Что жизнь, что будущность не тамъ,
Гдѣ слышны звуки трубъ побѣдныхъ,
А въ нихъ, въ страдальцахъ этихъ блѣдныхъ,
Въ добычу брошенныхъ звѣрямъ.
Надъ ихъ безвременной могилой,
Сіяньемъ радостнымъ горя,
Зажжется новая заря
Съ непобѣдимой, властной силой,
И старый міръ падетъ во прахъ
Въ ея сіяющихъ лучахъ.
И я безтрепетно рѣшила,
Что лучше съ ними умирать,
Чѣмъ съ вами жить и ликовать
Однимъ сознаньемъ грубой силы...
Недолго ждать. Близка могила;
Уходятъ силы, красота.
Ото всего, чѣмъ жизнь манила,
Я отреклась и все сложила
Къ ногамъ Распятаго Христа.
Зачѣмъ-же ты меня тревожишь
Тѣнями жизни прожитой?
Вѣдь измѣниться ты не можешь,
И я не стану ужъ другой!
Пусти меня къ желанной цѣли,
Пусти во слѣдъ моимъ друзьямъ;
Гдѣ умереть они съумѣли—
Я встрѣтить смерть съумѣю тамъ.

И долго онъ молчалъ, скрывая
Борьбу въ взволнованной груди,
И молвилъ, наконецъ, вздыхая:
„Ты хочешь смерти? Такъ иди!“
И увели ее въ темницу...
А городъ спалъ. Алѣлъ востокъ,
И тихо вѣялъ вѣтерокъ,
И съ пѣсней просыпались птицы. („Кіевл.“)

Волжская любовь.

(Разсказъ изъ волжской жизни).

(Продолженіе).

Душою Краснораменскаго бора былъ дѣдушка Ефремычъ. Въ цѣломъ округѣ старый и малый знали дѣдушку, который пользовался особеннымъ почетомъ и любовью. Крѣпко любили дѣда за его кроткій нравъ, доброе сердце, за готовность помочь во всякой бѣдѣ. А гдѣ горе людское и бѣдность, нужно полагать, дѣдушка хорошо зналъ, ибо онъ появлялся тамъ первымъ.....

Въ описываемое время дѣдушкѣ Ефремычу далеко перевалило за семьдесятъ, хотя онъ на вопросъ: сколько ему лѣтъ, отвѣчалъ незнаніемъ, объясняя это тѣмъ, что въ такихъ случаяхъ онъ прибѣгалъ къ своеобразному способу лѣтоисчисленія: онъ начиналъ перечислять всѣ походы, въ которыхъ принималъ участіе; но эти-то походы и мѣшали ему точно установить годъ своего рожденія: обыкновенно онъ въ послѣднее время, опредѣляя годы тѣхъ или другихъ военныхъ событій, сбивался и путалъ, видимо, память немного начала измѣнять ему. Когда кто-нибудь въ разговорѣ замѣчалъ неточность, то дѣдушка говорилъ:

— Сбился, милый, сбился малость..... Вишь, старость-то подошла, да больно много доставалось головѣ, и били-то ее, били, а-а хъ, какъ встарину били, и самъ бился, и саблями турки полыскали и картечью разъ угодило..... Всего, милый, бывало. Вотъ и теперича: прошло много лѣтъ, а ежели къ непогодѣ, такъ и запоетъ, всѣ косточки ноютъ..... и голову ломитъ.

Дѣдушка Ефремычъ, однако, несмотря на свои преклонные годы, несмотря на раны, полученныя въ бояхъ, выглядывалъ еще бодрымъ, исхаживалъ за день добрый десятокъ верстъ, а когда отправлялся на охоту, то иной разъ было и трудно молодому угоняться за нимъ.

Ефремычъ былъ уроженецъ одной изъ южныхъ губерній; на далекой родинѣ у него не осталось никого родныхъ, ни близкихъ сердцу; тамъ остались только дорогія могилки..... .

Ефремычъ, когда его сдали въ солдаты, поступилъ въ N—ій гренадерскій полкъ, куда только что былъ назначенъ командиромъ Иволгинъ, отецъ настоящаго владѣльца краснораменскаго бора. Прошло много лѣтъ. За это время успѣли смѣниться цѣлые ряды N—го полка, участвовавшаго въ нѣсколькихъ кампаніяхъ; родственники Ефремыча давно уже перемерли, и онъ оставался на „вторительной службѣ“. Наконецъ, смѣнилось цѣлое поколѣніе, а Ефремычъ, давно георгіевскій кавалеръ, фельдфебель первой роты и знамененосецъ, стоялъ въ рядахъ полка на своемъ старомъ неизмѣнномъ мѣстѣ, какъ старый могучій дубъ.

Первой ротой командовалъ уже Иволгинъ сынъ, котораго Ефремычъ въ дѣтствѣ таскалъ на рукахъ. И съ новымъ ротнымъ командиромъ, который, постепенно возвышаясь, дошелъ до полкового, Ефремычъ сдѣлалъ нѣсколько походовъ, участвовалъ въ бояхъ, снова подставлялъ свою грудь, увѣшанную боевыми отличіями, подъ вражьи пули, но послѣднія какъ будто боялись могучей живой мишени, олицетворяющей великую человѣческую жертву за вѣру, Царя и православную Русь,—Ефремычъ оставался живымъ.....

Иволгинъ, успѣвшій за долгіе годы совмѣстнаго служенія съ Ефремычемъ позабыть всѣ ранги, отдѣляющіе его, полкового командира, отъ фельдфебеля, крѣпко любилъ Ефремыча, какъ товарища и какъ вѣрнаго и преданнаго человѣка, на котораго смѣло можно было положиться во всѣхъ жизненныхъ невзгодахъ. Ефремычъ въ свою очередь глубоко цѣнилъ любовь командира, и когда тотъ, выйдя въ отставку, собирался навсегда поселиться въ деревнѣ, Ефремычъ, уступая усиленнымъ просьбамъ, послѣдовалъ за своимъ командиромъ. Жалко было старому фельдфебелю покидать родной полкъ, въ которомъ прошла почти вся его жизнь, покидать „честь полка“—знамя, которое онъ такъ заботливо хранилъ и защищалъ своей грудью, неоднократно склоняя передъ Государемъ.... Но естественная жажда физическаго покоя послѣ сорокалѣтнихъ военныхъ трудовъ и походовъ, подступившая старость, а вмѣстѣ съ нею и разные недуги, какъ неизбѣжный плодъ его прошлой походной жизни, наконецъ, давно таившаяся въ душѣ его страсть къ матери-природѣ, сдѣлали то, что рѣшился принести великую жертву, хотя сдѣлалъ это послѣ долгихъ мучительныхъ колебаній и размышленій.

— Не грусти, старый товарищъ,—ободрялъ его Иволгинъ,—помни, какъ только война, мы снова возвратимся въ родной полкъ.

И „старый товарищъ“ успокоился. Такимъ образомъ Ефремычъ простился съ своей „второй родиной“, какъ онъ называлъ свой полкъ, и очутился въ имѣніи Иволгина, въ К—ой губ., въ томъ самомъ имѣніи, гдѣ находился Краснораменскій боръ, пріобрѣтенный уже впослѣдствіи.

Однако вскорѣ же Иволгинъ долженъ былъ совершенно отказаться отъ мысли „приручить“ стараго фельдфебеля, который, занимая должности садовника, ключника, наконецъ управляющаго, чувствовалъ, что онъ не на своемъ мѣстѣ, что его тянетъ туда, куда такъ жадно стремилась его душа.

Въ минуты откровенности онъ говорилъ Иволгину.

— Ваше пр—во, простите, не могу дольше терпѣть, тянетъ меня и самъ не знаю, что дѣлается, а только я такъ бы и жилъ въ лѣсу..... Отпустите меня. ...

Иволгину жалко было разставаться или, вѣрнѣе, жить врозь съ боевымъ товарищемъ, но тотъ говорилъ такъ убѣдительно, такъ искренне, говорилъ, что „тамъ“ онъ будетъ

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

СОРМОВО.

(Отъ собственнаго корреспондента).

17 февраля на Сормовскихъ заводахъ произошелъ пожаръ, причинившій значительные убытки. Въ 8 часу вечера весь заводъ вдругъ погрузился въ мракъ, такъ какъ произошла порча главнаго электрическаго проводника на электрической станціи. Минутъ 10 спустя въ самомъ центрѣ завода внезапно показалось зарево: загорѣлось въ вальцовочномъ отдѣлѣ при мѣдно-трубномъ цехѣ. Пожаръ возникъ въ топкѣ, отъ избытка топлива, получаемаго изъ форсунокъ. Имущество застраховано въ Русскомъ страховомъ обществѣ. Убытки окончательно не приведены въ извѣстность.

Въ воскресенье, 20 февраля, въ помѣщеніи народной столовой устроено было въ 1 часъ дня семейно-танцовальное утро. Танцующихъ собралось около 200 человѣкъ, такъ что въ столовой было весьма просторно. Танцы продолжались до 5-ти час. вечера. Танцовальное утро это является еще первымъ въ Сормовѣ и, къ слову сказать, совершенно случайнымъ. Дѣло въ томъ, что значительное поврежденіе электрической машины въ заводѣ, дававшей свѣтъ народной столовой, потребовало на нѣкоторое время прекращенія электрической энергіи, вслѣдствіе чего и рѣшено было устроить танцы днемъ. Такое неурочное время и послужило, между прочимъ, причиной малаго количества танцующей молодежи.

АРЗАМАССКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Съ нынѣшняго года управленіемъ государственныхъ имуществъ разрѣшено отпускать сухостойный лѣсъ на отопленіе земскихъ школъ въ селахъ Абрамовѣ, Слизневѣ, Пановѣ, Озеркахъ, Кобылинѣ и нѣкоторыхъ другихъ, всего для 30 начальныхъ школъ. Изъ нихъ 14 школамъ отпускъ дровъ изъ мертваго лѣса будетъ производиться изъ дачъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ теченіе одного года и остальнымъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, начиная съ текущаго 1900 года.

Съ началомъ весны мѣстное населеніе ожидаетъ заработковъ на постройкѣ ромодановской желѣзной дороги. Оправдаются-ли эти ожиданія, трудно сказать заранѣе. Жители нѣкоторыхъ селеній, расположенныхъ вблизи проектируемой линіи, и зимою имѣли заработокъ по подвозкѣ камня и другихъ матеріаловъ на строющуюся линію, но заработокъ очень скудный.

БАЛАХНИНСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Не вездѣ одинаково въ нашемъ уѣздѣ установленъ порядокъ сбора податей съ крестьянскаго населенія. Большинство волостей возложило обязанности сборщиковъ на сельскихъ старостъ, какъ близко стоящихъ къ общественникамъ и хорошо знакомыхъ съ положеніемъ семействъ. Въ такихъ волостяхъ при правильной организаціи дѣло по взысканію податей идетъ довольно порядочно. Сельскій староста, зная благосостояніе населенія своего района, слѣдитъ за каждымъ домохозяиномъ и старается, что бы менѣе нуждающіеся крестьяне озаботились скорѣйшей уплатой сборовъ, что же касается нуждающагося населенія, то староста дѣлаетъ ему нѣкоторое послабленіе. Онъ видитъ, что мужикъ не въ силахъ выплатить въ срокъ подати, дѣлаетъ для него срочный заемъ и вноситъ часть податей, и какъ мужикъ справится съ средствами, требуетъ, не разоряя его, уплаты долга, что почти всегда и исполняется. Въ общемъ такой порядокъ представляется очень удобнымъ и избавляетъ населеніе отъ крупныхъ неурядицъ, а для сельскаго старосты исполненіе обязанности сборщика податей не составляетъ особеннаго труда. При такомъ болѣе правильномъ веденіи дѣла недоимокъ за крестьянами или совсѣмъ не остается, или остается самая незначительная часть. Совсѣмъ иное дѣло представляетъ система взысканія податей чрезъ особо избранныхъ сборщиковъ. Совершенно незнакомый съ благосостояніемъ населенія, волостной сборщикъ дѣйствуетъ хотя и энергично по взысканію податей, но такой порядокъ ведетъ къ разоренію бѣдняковъ-крестьянъ и къ увеличенію недоимокъ. Такъ, въ н.-погостинской волости со времени отмѣны крѣпостного права до 1897 г. велся порядокъ сбора податей чрезъ особо выборнаго отъ волости сборщика. Въ 1896 г. волостной судъ отмѣнилъ должность особаго волостного сборщика и возложилъ обязанность его на старостъ каждаго изъ 9 обществъ. Опытъ показалъ, что такой порядокъ сборовъ очень удобенъ, какъ указывалось нами выше, и недоимокъ оставалось мало въ эти три года; но вступившій въ должность новый волостной старшина вздумалъ измѣнить снова этотъ порядокъ, придерживаясь стародавняго. Вопросъ этотъ былъ нынѣ предложенъ на обсужденіе схода и большинствомъ голосовъ рѣшенъ въ пользу проекта старшины.

Въ сборщики отъ волости былъ избранъ братъ старшины, а съ сельскихъ старостъ снята обязанность сбирать подати. Рѣшеніе

схода не понравилось большинству крестьянъ н.-погостинской волости, состоящей изъ 67 деревень, составляющихъ 9 обществъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ на сходѣ подали земскому начальнику протестъ противъ рѣшенія схода.

Вѣроятно, г. земскій начальникъ войдетъ въ положеніе бѣднаго люда и удовлетворитъ ходатайство просителей.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

О сапѣ.

Сапъ есть одна изъ самыхъ страшныхъ болѣзней лошадей, потому что онъ не излечивается *); если сапъ заведется въ какомъ-либо хозяйствѣ, то отъ него не легко избавиться и, наконецъ, что самое опасное, сапомъ заражается и человѣкъ, у котораго онъ также не излечимъ, человѣкъ умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ.

Хотя болѣзнь эта и не такъ много уноситъ лошадей, какъ другія, напримѣръ, сибирская язва, но всетаки во многихъ мѣстностяхъ сапъ встрѣчается довольно часто. Болѣзнь эта кромѣ указанныхъ сейчасъ причинъ еще вредна тѣмъ, что распознать ее въ началѣ весьма трудно. Поэтому-то и нужно очень остерегаться при покупкѣ лошадей въ хозяйство. Покупать по возможности у извѣстныхъ людей (не у заѣзжихъ цыганъ или барышниковъ), чтобы въ случаѣ надобности можно было найти продавца.

Лучше-же всего покупать лошадь послѣ того, какъ ее осмотритъ ветеринарный врачъ, потому что всякій другой можетъ просмотрѣть сапъ, тѣмъ болѣе, что цыгане и барышники такъ искусно скрываютъ его, что иногда и ветеринарному врачу не легко рѣшительно сказать, что извѣстная лошадь не больна сапомъ. Но въ этомъ случаѣ покупатель можетъ надѣяться на то, что ветеринарный врачъ всегда скажетъ правду; если лошадь кажется ему подозрительной, то онъ такъ и скажетъ, а не будетъ, какъ говорится, зубы заговаривать или предлагать ее послѣ покупки вылечить, какъ это дѣлаютъ коновалы, особенно послѣднее случается, если онъ сговорится съ продавцомъ. Коновалу что нужно? Получить побольше денегъ съ продавца за совѣтъ покупателю купить лошадь за хорошія будто-бы качества ея, а съ покупателя за леченіе. Что изъ этого выйдетъ, коновалу дѣла нѣтъ, онъ получитъ магарычи съ продавца и покупателя; а покупатель-то въ очень большомъ убыткѣ, если лошадь окажется больной сапомъ,—онъ остается безъ лошади, можетъ быть, въ рабочее время; деньги, заплоченныя за нее, пропали, да если у него есть еще лошади, то очень легко могутъ заразаться сапомъ и онѣ.

Спаси васъ, если кто-нибудь заразится еще изъ хозяевъ сапомъ отъ лошади, что тоже легко можетъ случиться, въ особенности при леченіи, такъ какъ коновалъ не скажетъ, что болѣзнь опасна и для человѣка, и хозяинъ не будетъ должнымъ образомъ остерегаться.

Хозяинъ никогда не будетъ въ убыткѣ, если при всякомъ подозрѣніи, что лошадь у него больна сапомъ, пригласитъ ветеринарнаго врача для осмотра ея: этимъ онъ остережетъ отъ страшной болѣзни себя, своихъ и сосѣдскихъ лошадей. („Крест. Хоз.“)

*) Леченіе больныхъ сапомъ лошадей, какъ совершенно безполезное и очень опасное для производящаго его, строго запрещено закономъ.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

КАЗАНЬ. Надняхъ вышелъ отчетъ по оказанію медицинской помощи отрядомъ каз. губ. земства на цынготной эпидеміи въ тетюшинскомъ уѣздѣ, казанской губ. Для выясненія причинъ и размѣровъ голода, а также и для характеристики дѣятельности медицинскихъ отрядовъ отчетъ этотъ имѣетъ громадное значеніе. Что касается причинъ голода, то авторъ отчета видитъ ихъ не въ климатическихъ условіяхъ, вызвавшихъ повсемѣстный недородъ хлѣбовъ въ казанской губ., а въ общей жизненной обстановкѣ и экономическихъ условіяхъ жителей изслѣдуемаго имъ района.

Экономическая картина этихъ деревень представляется въ довольно непривлекательномъ видѣ. Прежде всего поражаетъ число душевыхъ надѣловъ въ цынготныхъ дворахъ, 86 десятинъ приходится на 24 двора; слѣдовательно, на каждый дворъ среднимъ числомъ приходится около $3\frac{1}{2}$ десятинъ. Принимая число человѣкъ каждаго двора равнымъ $6\frac{1}{2}$, получимъ, что на каждаго человѣка приходится среднимъ числомъ только $1\frac{6}{7}$ десятины. Такой ничтожный надѣлъ едва-ли въ состояніи при экстенсивной обработкѣ поля прокормить одного человѣка.

Изъ количества пахотной сельской земли, подлежащей обложенію, приведена лишь площадь, принадлежащая домохозяевамъ, услѣдившимъ среди своихъ членовъ цынготныхъ больныхъ. Весь урожай года, т. е. двухъ полей, переведенъ на деньги (по 50 к. за пудъ; 60 пуд. съ десятины). Не усчитывая общественные сборы (которые не меньше податныхъ), взносы по обязательному страхованію, расходы на покупку зерна для посѣва, авторъ отчета высчиталъ изъ общей полученной суммы только податные платежи. Раздѣленіемъ остатка на количество ѣдоковъ въ цынготныхъ домахъ опредѣлимъ ту денежную сумму, которой располагаетъ каждый членъ названной семьи на годъ для удовлетворенія своихъ потребностей, прежде всего нужду въ пищѣ и одеждѣ. Сравнивая эти суммы, предназначенныя на личные расходы, съ цифрой (19 р. 64 к.), которую г. Щербина даетъ для стоимости продуктовъ, необходимыхъ для продовольствія крестьянина въ теченіе года, видимъ, что въ одной изъ этихъ деревень уже не покрываются расходы на пищу изъ доходовъ съ земли въ среднія урожайные годы; въ другой—остается незначительная сумма, которой не хватитъ на покрытіе самыхъ необходимыхъ расходовъ, наконецъ, въ третьей деревнѣ имѣется сумма, превышающая податные платежи. Этихъ средствъ, можетъ быть, достаточно на уплату неподатныхъ повинностей.

Допуская, что содержаніе скота не требуетъ денежныхъ расходовъ, въ скотѣ, мы видимъ облегчающее положеніе лицъ, владѣющихъ имъ. Такимъ образомъ, для покрытія недостающихъ расходовъ въ неголодные годы необходимо искать средствъ на сторонѣ, при чемъ добытыя этимъ путемъ сбереженія идутъ не на удовлетвореніе потребностей сверхъ пищи и одежды, а на погашеніе недоимки и расходовъ, связанныхъ съ владѣніемъ землей. Отсюда чрезмѣрная бѣднота большинства обитателей цынготныхъ дворовъ со всѣми недостатками и погрѣшностями противъ гигіены и требованій человѣческой жизни, о чемъ авторъ доклада говоритъ слѣдующее:

„При недостаткѣ миверныхъ средствъ для большинства жителей деревни нечего говорить о какомъ-либо улучшеніи жизненныхъ условій. Цѣлыя группы заболѣваній значительно отражаютъ собой обстановку жизни крестьянъ въ предыдущіе такъ называемые не голодные годы. Объ этомъ говорятъ земскіе врачи, ссылаясь на чрезмѣрное развитіе среди населенія катарровъ дыхательныхъ путей, кишечнаго канала, кожныхъ заболѣваній и т. п. Связь этихъ заболѣваній съ антигигіеничной обстановкой бросается въ глаза при знакомствѣ на мѣстѣ, во время обхода деревенскихъ избъ“.

САМАРА. Нынѣшняя зима отличается въ Самарѣ сильными морозами, доходившими нерѣдко до 30° по Реомюру. Особенно сильные холода стояли послѣ новаго года, да и теперь еще сплошь и рядомъ морозы доходятъ до 18—22°; снѣга же повсюду выпало очень мало, и это обстоятельство у землевладѣльцевъ значительнаго района губерніи вызываетъ серіозныя опасенія за цѣлость озимыхъ посѣвовъ, которые за недостаточностью снѣжнаго покрова отъ сильныхъ морозовъ могутъ вымерзнуть. Нынѣшняя суровая зима особенно тяжело отзывается на городской бѣднотѣ, такъ какъ топливо здѣсь страшно вздорожало. Городская бѣднота много терпитъ и отъ безработицы: мѣстные рабочіе рынки буквально переполнены рабочими, и тысячи народа остаются безъ заработковъ, не находя работъ даже по самой дешевой цѣнѣ. Кромѣ городскихъ обывателей, мѣстные рабочіе рынки переполняются и пришлыми рабочими-крестьянами, идущими сюда въ чаяніи полученія какихъ-либо заработковъ, изъ тѣхъ трехъ уѣздовъ нашей губерніи, въ которыхъ и въ минувшее лѣто оказался почти полный неурожай. Крестьяне изъ голодныхъ уѣздовъ бѣгутъ прямо массами, и нужно-ли говорить, что положеніе ихъ въ Самарѣ еще хуже, чѣмъ коренныхъ городскихъ обывателей. А такихъ крестьянъ, пришедшихъ сюда на заработки и не находящихъ ихъ, тысячи, и они здѣсь буквально голодаютъ, увеличивая собою кадры нищихъ и безпріютныхъ. Всѣ постоялые дворы, ночлежные дома, вертепы и притоны переполнены этимъ обездоленнымъ пришлымъ людомъ, среди которыхъ вотъ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ сильно развилась эпидемія возвратнаго тифа, и число заболѣвшихъ имъ теперь уже доходитъ до 1,500 человѣкъ. Больницы—земская и городская—переполнены тифозными больными, и, несмотря на это, всетаки не хватаетъ мѣстъ въ нихъ для всѣхъ заболѣвающихъ этою болѣзнью.

Пос. **ДУБОВКА**, сарат. губ. 28 января посадская дума слушала докладъ мѣстной подготовительной комиссіи о поѣздкѣ въ Петербургъ для ходатайства о постройкѣ желѣзнодорожнаго моста черезъ Волгу во владѣніяхъ посада. Комиссія, между прочимъ, объяснила, что всѣ документы по этому дѣлу переданы въ министерство путей сообщенія, а гг. министрамъ путей сообщенія и финансовъ представлены доклады посадской управы. По разсмотрѣніи доклада желѣзнодорожная комиссія предлагала думѣ обратиться къ наказному атаману области Войска Донского съ просьбою возбудить ходатайство предъ правительствомъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи постройки проектированной Бѣлгородо-сумской желѣзной дороги на Дубовку и просить саратовскаго губернатора ходатайствовать въ высшихъ правительственныхъ сферахъ о постройкѣ желѣзнодорожнаго моста въ посадѣ. Дума единогласно разрѣшила комиссіи возбуждать, гдѣ слѣдуетъ, надлежащія ходатайства и переписки, предпринимать поѣздки къ разнымъ лицамъ по дѣлу постройки моста, не испрашивая на то думскихъ постановленій. Теперь, насколько извѣстно, комиссія обратилась съ прошеніемъ къ начальнику астраханской губ., ген.-лейт. М. А. Газенкампфу, прося возбудить ходатайство о направленіи астраханской лѣвобережной дороги на Царицынъ, т. е. къ проектируемому черезъ Волгу мосту. Вообще представители посада за послѣднее время много возбудили разныхъ ходатайствъ, но принесутъ-ли они какую-либо пользу дубовскому обществу или нѣтъ, покажетъ недалекое будущее, а пока благосостояніе посада и окружныхъ деревень не только не улучшается, а скорѣе идетъ по наклонной плоскости внизъ.

ПО РОССІИ.

МОСКВА. Важныя заявленія о мѣстѣ для памятника Н. В. Гоголю и о новомъ пожертвованіи В. А. Бахрушина были сдѣланы въ засѣданіи московской городской думы. Городской голова доложилъ, что имъ получено отъ Августѣйшаго Предсѣдателя комитета по сооруженію памятника Гоголю въ Москвѣ, Его Императорскаго Высочества

жить хоть и дальше отъ людей, но ближе къ Богу и къ правдѣ и..... „дальше отъ грѣховъ“.....

Ефремычъ недолго прослужилъ главнымъ лѣсникомъ. Какъ только Иволгину удалось пріобрѣсти Краснораменскій боръ, первый переселился туда и сдѣлался мало того что полновластнымъ владыкой, но и душою могучаго бора: онъ хранилъ боръ, какъ зѣницу ока; подъ его руководствомъ очищали лѣсъ отъ сорныхъ травъ и валежника, тщательно обрубали сухія вѣтви, осушали болотца, вели правильныя просѣки, на каждомъ свободномъ пространствѣ дѣлали новыя посадки, окружали живой изгородью и т. д., словомъ, Ефремычъ, страстно полюбившій боръ, ухаживалъ за нимъ такъ же, какъ ухаживаетъ нѣжная мать за любимымъ дѣтищемъ.

(Продолженіе будетъ).

Волжскій Странникъ.

Эпидемія чумы въ с. Колобовкѣ.

Газета „Врачъ“ напечатала сообщеніе д-ра М. И. Арустумова о чумной эпидеміи въ с. Колобовкѣ, астраханской губ., которое приводимъ въ извлеченіи.

29 іюля была получена управляющимъ астраханской губерніей отъ царевскаго исправника слѣдующая телеграмма: „Въ селѣ Колобовкѣ, царевскаго уѣзда, появилась болѣзнь, отъ которой заболѣло и умерло 6 человѣкъ. Припадки болѣзни: лихорадка, кровохарканіе и быстрая смерть. Мѣры къ предохраненію и леченію приняты“.

Получивъ отъ управляющаго губерніей эту телеграмму, я выѣхалъ немедленно въ царевскій уѣздъ вмѣстѣ съ врачемъ для командировокъ Язвинскимъ. Въ 6 часовъ вечера мы прибыли въ с. Колобовку. Оказалось, что въ ней болѣзнь началась съ 16 іюля и до 1 августа болѣли и умерли 9 человѣкъ. Въ ночь на 2-е умерли еще 3. Мы ходили осматривать всѣхъ больныхъ въ с. Колобовкѣ, причемъ нашли такихъ больныхъ во всемъ селѣ шесть въ 4 домахъ. Прежде всего намъ бросилось въ глаза полное отсутствіе крестьянъ въ селѣ; на улицахъ, и передъ церковью, во дворахъ и даже въ домахъ не было никого. Деревня казалась совершенно пустою, какъ-будто въ ней все вымерло, и нѣтъ ни одного живого человѣка. Изъ разспросовъ выяснилось, что послѣ смерти первой больной, Марьи Петровой Семякиной, 35 лѣтъ, а особенно послѣ смерти второй больной, Дарьи Андреевой Чулановой, 50 лѣтъ, на похоронахъ и поминкахъ ихъ было много народу. Но когда впослѣдствіи стали постепенно заболѣвать въ тѣхъ домахъ, изъ которыхъ были люди на сказанныхъ похоронахъ и поминкахъ, то народъ сталъ бояться этихъ домовъ. Увидя такую близкую связь больныхъ съ бывшими похоронами и поминками, народъ началъ очень сильно бояться заразительности болѣзни и избѣгать сближенія съ больными. Они или прятались въ углы и подвалы, или уходили, если только ихъ пускали, въ чужіе дома. Впрочемъ, почти никуда ихъ не пускали. Такъ, при осмотрѣ кузницы, въ которой жили кузнецъ, его жена и маленькій ребенокъ, оказалось, что кузнецъ убѣжалъ, а за его больною женою ухаживала мать, которая, въ свою очередь, нѣсколько разъ обращалась къ намъ съ просьбой отпустить ее домой. На вопросъ: „кто-же будетъ ухаживать за вашей дочерью?“ она отвѣчала: „пусть умираетъ, а я не хочу умирать“. Тоже самое было и въ домѣ другого больного, Семякина. Отецъ первой умершей Семякиной, Петръ Семякинъ, заболѣлъ въ степи и былъ привезенъ въ село 2 августа. При немъ была одна жена. Когда мы пришли его осматривать, онъ былъ еще на ногахъ и сидѣлъ на дворѣ на лѣстницѣ. Жена не только не подходила къ намъ, во время осмотра, а, напротивъ, все просила насъ отпустить ее изъ дома. Я старался ее уговорить, давалъ ей обеззараживающія средства, объясняя, какъ можно уберечься отъ заразы, но она стояла на своемъ: „отпустите, не хочу умереть“. Въ третьемъ домѣ были больны отецъ, сынъ и внукъ, а именно: Гавріилъ Ивановъ Злобинъ, 65 лѣтъ, сынъ его, Степанъ Гавриловъ Злобинъ, 15 л., и внукъ Иванъ Злобинъ, 6 лѣтъ. Въ этомъ домѣ всѣ относились другъ къ другу очень сердечно, особенно послѣ смерти матери, Маріи Ивановой Злобиной. Жившіе въ домѣ другъ друга не избѣгали; вѣроятно, именно поэтому изъ нихъ и заболѣло четверо, которые всѣ и погибли. Наконецъ, въ 4-мъ домѣ, на земской квартирѣ, мы нашли старуху, за которой ухаживала ея дочь.

Почти всюду была такая паника, что не только посторонніе, но даже и ближайшіе родственники не хотѣли подходить къ больнымъ, а тѣмъ паче ухаживать за ними.

Мы разспрашивали священника и жителей, и узнали, что болѣзнь началась съ глухонѣмой Маріи Петровой Семякиной, заболѣвшей 16 іюля, а умершей 21. Священникъ, староста и нѣкоторые крестьяне разсказывали, что Семякина заразилась, вѣроятно, отъ присланныхъ ей братомъ вещей. Отъ нея и отъ Чулановыхъ заболѣванія пошли по всей деревнѣ, но не было ни одного дома, въ которомъ-бы заболѣванія начались безъ того, чтобы кто-нибудь изъ его жильцовъ не былъ на похоронахъ и поминкахъ у Чулановыхъ и Семякиной. Хотя жители и сознавали заразительность болѣзни, но не разъ бывало, что сами боявшіеся были, тѣмъ не менѣе, передатчиками болѣзни своимъ близкимъ. Однако, встрѣчались и такіе больные и здоровые, какъ у Злобиныхъ, которые не испытывали особенной боязни заразиться.

Послѣ осмотра больныхъ и собранія свѣдѣній объ ихъ болѣзни, у меня явилась мысль объ устройствѣ больничнаго помѣщенія и дома для здоровыхъ, имѣвшихъ сношенія съ зараженными. 2-же августа я пригласилъ къ себѣ исправника Кишкина и попросилъ пригласить изъ гор. Царева плотниковъ и столяровъ. Послѣ переговоровъ съ ними оказалось, что намъ необходимо будетъ ждать не менѣе недѣли, если не больше, устройства больничнаго помѣщенія и другихъ домовъ. Тогда я нашелъ болѣе удобнымъ купить въ с. Колобовкѣ, если возможно, въ концѣ села, домъ и немедленно начать перевозку туда всѣхъ больныхъ и подозрительныхъ.

Переводя изъ домовъ здоровыхъ, мы ихъ раздѣвали до-нага, мыли горячей водой съ мыломъ, а затѣмъ растворами карболовой кислоты и сулемы, переодѣвали въ новое платье и уже послѣ этого переводили въ домъ, нанятый для нихъ. При этомъ ни разу кто-либо изъ крестьянъ или крестьянокъ не пожелалъ что-нибудь оставить у себя. Нѣкоторыхъ я даже спрашивалъ, не хотятъ-ли они оставить у себя какіе-нибудь образа или крестъ и т. п. Никогда и никто не пожелалъ оставить что бы то ни было у себя. Напротивъ, каждый отъ души радовался бросить все, что было у него дома, и страшно стремился уйти куда-нибудь подальше изъ своего дома. Когда я предложилъ крестьянамъ эту мѣру, то всѣ они отъ радости не знали, какъ и выразить мнѣ свою благодарность. Такимъ образомъ, эта мѣра предложена была безъ принужденія и принята съ большимъ удовольствіемъ.

Когда я объявилъ, что будутъ не только совершенно закрыты зараженные дома, но даже будутъ сожжены всѣ вещи, которыя были въ соприкосновеніи съ больными, то, кромѣ благодарности, ничего другого не слыхалъ. Я убѣжденъ, что въ заколоченныхъ домахъ не было скрыто ничего. Такого трезваго и хорошаго отношенія со стороны неразвитыхъ людей мы никогда до этого не встрѣчали. Затѣмъ, когда мы предложили казенное платье и новыя постели, послѣ ихъ мытья горячей водою и карболовою кислотою, то жители съ великой радостью снимали все свое старое платье, кресты и пр., оставляли все это и выходили съ удовольствіемъ изъ своихъ зараженныхъ домовъ въ новое помѣщеніе. Повторяю, все дѣлалось безъ вмѣшательства полиціи, только по уговору врачей и фельдшеровъ. Всѣ вещи, оставленныя въ зараженныхъ домахъ,—мебель, постели, деньги, образа и пр.,—все было предано огню. Только изъ ночлежнаго дома былъ вытащенъ кошелекъ, въ которомъ послѣ обеззараживанія оказалось около 200 руб. денегъ и приблизительно столько же векселей, который былъ переданъ наслѣднику. Въ концѣ-концовъ всѣхъ зараженныхъ домовъ было 12; всѣ они были преданы огню (почему-то довольно поздно, т. е. въ концѣ августа). Наконецъ, кромѣ 12 домовъ были сожжены еще дома, купленные нами подъ больницу, домъ для выселенія здоровыхъ изъ зараженныхъ домовъ и домъ, въ которомъ м-ръ Тартаковскій изслѣдовалъ своихъ животныхъ. За дома, сожженные вмѣстѣ съ вещами, жителямъ заплачено болѣе 10,000 р. Въ остальныхъ домахъ, находившихся вблизи сожженныхъ, сдѣлано обеззараживаніе спеціалистомъ по этой части г. Джерговскимъ, выписаннымъ послѣ эпидеміи изъ Петербурга.

Великаго Князя Сергія Александровича слѣдующее предложеніе: „Вслѣдствіе представленія комитета по сооруженію въ Москвѣ памятника Н. В. Гоголю предположенія о томъ, что для постановки памятника онъ остановился на двухъ мѣстностяхъ—площади Арбатской и площади Трубной,—Я довелъ о семъ до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія. Государю Императору благоугодно было изъявить согласіе на постановку памятника Гоголю на одномъ изъ двухъ указанныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы окончательное рѣшеніе о мѣстѣ состоялось по предварительномъ соглашеніи комитета съ городомъ Москвой. А потому предлагаю вашему сіятельству поставить московской городской думѣ, для надлежащаго рѣшенія, вопросъ о предварительномъ согласіи городского общества относительно уступки участка земли для постановки памятника въ одномъ изъ вышеозначенныхъ мѣстъ. При этомъ присовокупляю, что комитетъ отдаетъ большее предпочтеніе Арбатской площади въ части ея, ближайшей къ оконечности Пречистенскаго бульвара". Это предложеніе передано на предварительное разсмотрѣніе городской управы и комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ. Затѣмъ было сообщено слѣдующее заявленіе потомственнаго почетнаго гражданина В. А. Бахрушина на имя городского головы: „Признавая полезнымъ при учрежденномъ мною домѣ безплатныхъ квартиръ бр. Бахрушиныхъ въ Москвѣ увеличить число безплатныхъ квартиръ и устроить при немъ, какъ вспомогательное учрежденіе, безплатныя ремесленную школу для мальчиковъ и рукодѣльные классы для дѣвочекъ, имѣю честь просить ваше сіятельство довести до свѣдѣнія городской думы, что я желаю пожертвовать для этого въ собственность города принадлежащіе мнѣ, смежные съ названнымъ домомъ безплатныхъ квартиръ, два дома съ землей въ количествѣ 1.750 кв. саж., на Софійской набережной и капиталъ въ 200.000 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Московское городское общественное управленіе перестроиваетъ имѣющіяся въ жертвуемыхъ владѣніяхъ зданія для устройства въ нихъ 150 безплатныхъ комнатъ, кромѣ того, приспособляетъ нижній этажъ въ существующемъ уже домѣ безплатныхъ квартиръ бр. Бахрушиныхъ для помѣщенія въ немъ ремесленной школы на первое время на 100 мальч. и рукодѣльной мастерской на 100 дѣв. Число обучаемыхъ, если окажется надобность, можетъ быть впослѣдствіи увеличено. 2) Городское управленіе устраиваетъ при домѣ безплатныхъ квартиръ на средства, жертвуемыя въ размѣрѣ 50.000 руб. братомъ моимъ, А. А. Бахрушинымъ, домовую церковь. Внутреннее устройство церкви, украшеніе ея и доставленіе всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для богослуженія, я принимаю на свой личный счетъ, сверхъ жертвуемыхъ мною 200.000 рублей. 3) Всѣ необходимыя въ зданіяхъ перестройки и устройство домовой церкви должны быть произведены на жертвуемые капиталы въ суммѣ 250.000 руб. Всякій расходъ свыше этой суммы городская дума принимаетъ на счетъ города. 4) Изъ числа вновь устраиваемыхъ безплатныхъ комнатъ 100 предназначаются для вдовъ съ дѣтьми, а 50 для дѣвицъ, обучающихся въ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и на курсахъ въ Москвѣ. 5) Рукодѣльная мастерская, назначаемая для обученія дѣвочекъ, какъ живущихъ въ домѣ безплатныхъ квартиръ, такъ и приходящихъ, а ремесленная школа для приходящихъ мальчиковъ, окончившихъ курсъ ученія въ начальныхъ городскихъ училищахъ, при чемъ преимущество при пріемѣ въ мастерскую и школу должно быть отдаваемо дѣтямъ вдовъ, живущихъ въ безплатныхъ квартирахъ. Избраніе ремеслъ, преподаваемыхъ въ мастерской и школѣ, предоставляется попечительному совѣту дома безплатныхъ квартиръ бр. Бахрушиныхъ. 6) На содержаніе вновь учреждаемыхъ 150 безплатныхъ комнатъ, ремесленной школы и мастерской городская дума отпускаетъ пособіе. 7) Всѣ необходимыя перестройки должны быть произведены въ возможно непродолжительномъ времени и не далѣе двухъ лѣтъ со дня передачи городу жертвуемыхъ мною двухъ домовъ и капитала. 8) Всѣ издержки по укрѣпленію за городомъ Москвою жертвуемыхъ мною владѣній городская дума принимаетъ на свой счетъ". Дума постановила принять пожертвованіе бр. Бахрушиныхъ, на условіяхъ, изложенныхъ въ заявленіи В. А. Бахрушина. («Моск. Вѣд.»).

КВАНТУНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Въ приказѣ главнаго начальника и командующаго войсками Квантунской области объявлено: „Согласно Высочайшему приказу по военному и морскому вѣдомствамъ, отъ 19-го августа 1899 г., прибывъ сего числа въ Портъ-Артуръ, вступилъ въ исполненіе должности главнаго начальника и командующаго войсками Квантунской области и морскими силами Тихаго океана, о чемъ и объявляю. Передъ отправленіемъ въ Портъ-Артуръ, я имѣлъ счастье представляться Государю Императору, при чемъ Его Величество соизволилъ повелѣть: „передать войскамъ Квантунской области и морякамъ Тихаго океана Его Всемилостивѣйшій привѣтъ и твердую увѣренность, что войска и моряки, слѣдуя завѣту своихъ предшественниковъ, при всѣхъ обстоятельствахъ доблестно исполнятъ свой долгъ и поддержатъ достоинство русскаго оружія и честь Андреевскаго флага.

„Почитаю для себя особеннымъ счастіемъ, что, вступая въ исполненіе обязанностей главнаго начальника, на меня выпадаетъ высокая честь передать войскамъ, и морякамъ этотъ знакъ Всемилостивѣйшаго вниманія, выражающаго неустанную заботливость Его Величества къ своимъ вооруженнымъ силамъ, призваннымъ служить на отдаленной окраинѣ и быть передовою охраною государственныхъ интересовъ на дальнемъ Востокѣ. Этотъ Всемилостивѣйшій привѣтъ Государя Императора найдетъ во всѣхъ сердцахъ откликъ чувствъ живѣйшей радости и безграничной признательности и поможетъ намъ въ дружной общей работѣ вести съ неослабною энергіею дѣло дальнѣйшаго преуспѣянія войскъ Квантунской области и морскихъ силъ Тихаго океана и быть всегда готовыми исполнить свой долгъ во славу горячо любимаго Державнаго Вождя и дорогой родины".

ВЕРХНЕУДИНСКЪ. Въ настоящее время городъ переживаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ его экономической жизни,—канунъ „Верхнеудинской ярмарки", и переживаніе это не совсѣмъ обыкновенное: публика ждетъ отъ ярмарки необыкновенно много, вслѣдствіе проведенія дороги Москва-Верхнеудинскъ, удешевленныхъ цѣнъ, торговцы не безъ опасенія, что желѣзная дорока и вызванныя ею новыя условія экономической жизни будутъ смертнымъ приговоромъ „добрымъ цѣнамъ". Но не обманетъ-ли предстоящая ярмарка надежды обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ? Уже новое росписаніе поѣздовъ, циркулирующихъ между Иркутскомъ и ст. Срѣтенской только два раза въ недѣлю, является крупнымъ неудобствомъ, особенно чувствительнымъ въ настоящее время, время усиленнаго ярмарочнаго движенія. Въ утѣшеніе остается только надежда, что неудобство это временное, которое управленіе дороги не замедлитъ устранить. Зимній сезонъ далъ въ результатѣ рядъ оживленныхъ вечеровъ и спектаклей. Нельзя не отмѣтить, что до сихъ поръ почему-то попытки образовать здѣсь правильно организованный музыкально-драматическій кружокъ не удавались, хотя, какъ утверждаютъ, проектъ этотъ, благодаря выдающейся энергіи одного изъ любителей драматическаго искусства, находится на пути къ осуществленію.

Но съ несомнѣннымъ ростомъ культурнаго уровня населенія сибирскихъ городовъ всюду растетъ и крѣпнетъ сознаніе полезности и необходимости организаціи корпоративныхъ обществъ взаимопомощи, находящихся почти во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ центрахъ, и г. Верхнеудинскъ, безъ сомнѣнія, по размѣрамъ своихъ торгово-промышленныхъ оборотовъ въ правѣ расчитывать на названіе значительнаго центра. Сознаніе полезности учрежденія общества вспомоществованія приказчиковъ уже проявляется, и если изъ программы будущей дѣятельности такого общества будетъ исключена нетерпимость, погубившая, или внесшая духъ мертвечины не въ одно изъ подобныхъ начинаній, то можно быть увѣреннымъ въ блестящемъ осуществленіи здѣсь этой задачи. („Забайк. Обл. В.").

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ ахалкалакскомъ уѣздѣ рядовой Захаръ Бессарабовъ, во время землетрясенія, стоялъ на часахъ при помѣщеніи, въ которомъ хранились полковыя знамена и регаліи. Несмотря на то, что все населеніе дома бѣжало мимо часового, объятое паникой, несмотря на неизбѣжную, повидимому, смертельную опасность, рядовой Бессарабовъ не оставилъ поста до тѣхъ поръ, пока знамена не были вынесены и разводящій не снялъ его. За примѣрное исполненіе обязанностей часового Бессарабовъ получилъ благодарность передъ полкомъ отъ начальника 20-й дивизіи, награду въ 10 рублей и произведенъ былъ въ ефрейторы, а по представленіи рапорта о семъ на Высочайшее усмотрѣніе, Государю Императору благоугодно было соизволить собственноручно начертать на ономъ: „Произвести ефрейтора Бессарабова въ унтеръ-офицеры".

На петербургской сторонѣ живетъ въ скромной комнатѣ молодой человѣкъ г. М. К. К—въ, посѣщающій нѣсколько разъ въ годъ, въ вакаціонное время, своихъ родственниковъ въ Иркутскѣ.

Въ свою послѣднюю поѣздку онъ былъ свидѣтелемъ чуда, о которомъ разсказываетъ слѣдующимъ образомъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ небольшой станціи подъ Иркутскомъ нашъ поѣздъ вдругъ остановился. Шелъ онъ очень быстро, на всѣхъ парахъ и остановился такъ рѣзко, что всѣ мы почувствовали сильное сотрясеніе. Очевидно, машинистъ сильно налегъ на тормазъ и прекратилъ движеніе поѣзда почти моментально. Среди пассажировъ начался переполохъ. Начали выглядывать изъ оконъ: ни на полотнѣ, ни вокругъ него не замѣтно ничего подозрительнаго. Тогда часть пассажировъ вышла изъ вагоновъ и направилась къ паровозу. Между ними былъ и я. У паровоза стоялъ машинистъ—блѣдный, трясущійся, видимо чѣмъ-то страшно взволнованный. Онъ смотрѣлъ на насъ какими-то дикими блуждающими глазами и твердилъ только одно слово: „монахъ... монахъ... монахъ". Конечно на него градомъ посыпались вопросы: „Какой монахъ?.. что за монахъ?.. при чемъ тутъ монахъ?" Машинистъ получилъ даръ слова и правильнаго мышленія только черезъ нѣсколько минутъ и разсказалъ, что онъ ясно видѣлъ на полотнѣ монаха, стоявшаго съ поднятой рукой. Монахъ какъ будто бы приказывалъ ему остановить поѣздъ. А когда онъ нажалъ тормазъ и поѣздъ остановился, монахъ исчезъ. Ясно, что это было видѣніе. Но почему оно явилось, зачѣмъ?.. Не галлюцинировалъ-ли машинистъ?.. Мы пошли впередъ по рельсамъ и что же: саженяхъ въ двадцати отъ того мѣста, гдѣ остановился поѣздъ, былъ испорченъ путь и сняты рельсы... Всѣ мы, пассажиры, а вмѣстѣ съ нами, конечно, и кондукторская бригада были спасены отъ страшной опасности. Какое впечатлѣніе произвело на насъ всѣхъ это чудо—да, я повторяю еще разъ это слово „чудо"—вы можете себѣ представить.

Вотъ что разсказываетъ г. М. К. К—въ, человѣкъ молодой, интеллигентный, напоминающій насколько серьезно то, что онъ говоритъ и, конечно, никогда не позволяющій себѣ передавать фактъ въ искаженномъ видѣ. („П. Г.")

БИБЛІОГРАФІЯ.

Проф. К. Э. Бокъ. „Книга о здоровомъ и больномъ человѣкѣ". Настольная книга и руководитель семьи. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей д-ра С. Б. Орѣчкина. Со многими политипажами и хромолитографированными таблицами. Томъ первый, половина II. Подписная цѣна 4 рубля. Изданіе Ф. В. Щепанскаго, С.-Петербургъ, Невскій 34.

Второй полутомъ сочиненія д-ра Бока посвященъ столь важному отдѣлу, какимъ представляется ученіе о здоровьи, т. е. діэтика и гигіена, при чемъ, предпославъ очеркъ обмѣна веществъ и питанія, авторъ подробно останавливается на уходѣ за здоровымъ организмомъ, послѣдовательно разбирая уходъ за органами пищеваренія, дыхательнымъ аппаратомъ, аппаратомъ кровообращенія, кожею, аппаратами духовной жизни (нервной системы, головного мозга, органовъ чувствъ), голосомъ, двигательнымъ аппаратомъ (гимнастика, плаваніе, верховая и велосипедная ѣзда). Въ заключеніе приводится обзоръ гигіеническихъ мѣропріятій для каждаго возраста отдѣльно и для различныхъ професій. Уже одинъ этотъ перечень даетъ наглядное представленіе о той всесторонней и всеисчерпывающей разработкѣ, какая отличаетъ трудъ знаменитаго автора, и вполнѣ оправдываетъ слова предисловія русскому изданію, что „Книга о больномъ и здоровомъ человѣкѣ" проф. Бока является настольною книгою и руководителемъ семьи. Настоящій полутомъ, подобно первому, производитъ самое пріятное впечатлѣніе уже своею изящною внѣшностью, и нельзя не выразить признательность какъ издателю, такъ и редактору русскаго перевода за то вниманіе, съ какимъ они отнеслись къ капитальному произведенію славнаго популяризатора медицинской науки. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ выхода третьяго и четвертаго (послѣдняго) полутомовъ.

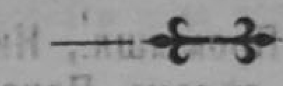
СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Нижегородскій Окружный Судъ.

19 іюля прошлаго года въ губернскую земскую больницу была доставлена Анна Иванова Соколова со слѣдами сильныхъ побоевъ на тѣлѣ. Соколова была очень слаба, жаловалась, что ее избилъ пьяный мужъ, и на другой день умерла. При судебно-медицинскомъ осмотрѣ трупа Соколовой выяснилось, что смерть послѣдовала отъ сильныхъ побоевъ.

Какъ оказалось при слѣдствіи, 17 іюля пьяный Соколовъ жестоко избилъ жену кулаками, ногами, обутыми въ сапоги, и ременнымъ поясомъ съ пряжкой. Тоже повторилось и 19 іюля. Въ послѣдній разъ ее отнялъ у него дворникъ Корицынъ и отвелъ ее сначала къ квартиранту Морозову, а потомъ спряталъ ее въ одну изъ незанятыхъ квартиръ въ домѣ и заявилъ о происшедшемъ полиціи. По распоряженію помощника пристава Казанцева въ означенную пустую квартиру явился городовой Степановъ, который нашелъ Соколову лежащею на полу и отвезъ ее въ больницу, гдѣ она и скончалась. Мужъ покойной былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности и былъ отправленъ въ тюрьму; но оказался въ бѣлой горячкѣ, а потому былъ переведенъ въ тюремную больницу, а затѣмъ былъ перемѣщенъ на испытаніе въ психіатрическую лѣчебницу. Завѣдующій этой лѣчебницей П. П. Кащенко на судѣ 17 февраля, въ качествѣ эксперта, далъ заключеніе, что Соколовъ страдаетъ хроническимъ алкоголизмомъ. О самой покойной Соколовой было установлено, что она страдала тою же болѣзнью, пьяная неоднократно падала и причиняла себѣ различные поврежденія и ушибы.

Присяжные засѣдатели признали Соколова виновнымъ въ нанесеніи женѣ тяжкихъ побоевъ, но оговорили, что смерть ея послѣдовала не отъ этихъ побоевъ, и дали Соколову снисхожденіе. Судъ приговорилъ Соколова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе на 2½ года.

Война англичанъ съ бурами.

На театрѣ войны буры потерпѣли неудачу: осаду Кимберлея пришлось снять. Кронье сдался. Буллеръ вступилъ въ Ледесмитъ. Буры теперь рѣшили перейти къ оборонительной войнѣ и отступили къ своимъ границамъ.

Поэтому нельзя сомнѣваться въ томъ, что борьба на югѣ Африки не кончается, а только лишь начинается. Пусть лордъ Робертсъ овладѣетъ Блумфонтеномъ: буры уйдутъ на сѣверъ за Вааль. Они будутъ бороться до конца, такъ какъ не легкомысленно бросили они свой вызовъ Великобританіи. Война упорная, безпощадная возгорится именно на территоріи республикъ. Тамъ-то дѣйствительно оживетъ всякій камень, всякій холмъ и лощина, вездѣ англичанъ будетъ ждать смерть; война регулярная соединится съ войною партизанскою и каждый шагъ впередъ будетъ требовать отъ англичанъ огромныхъ жертвъ.

Въ оборонительной тактикѣ буры доказали свое мастерство и стойкость. Умѣнье пользоваться мѣстными закрытіями и усиливать позиціи въ фортификаціонномъ отношеніи стоитъ у нихъ на высокой степени совершенства, что доказываетъ заявленіе самого фельдмаршала Робертса: „Я посѣтилъ вчера лагерь буровъ и былъ пораженъ, съ какимъ искусствомъ и энергіей буры обратили позицію въ почти неприступную". Очевидно съ не меньшей энергіей и съ не меньшимъ искусствомъ буры будутъ обращать всякія позиціи въ неприступныя по мѣрѣ того, какъ врагъ будетъ подвигаться вглубь ихъ родины, будетъ разрушать ихъ жилища и истреблять все то, что добыто ими путемъ тяжкой, трудовой жизни. До сихъ поръ англичане еще не затронули ни одного важнаго центра ни Трансвааля, ни Оранжевой республики. Вторженіемъ лорда Робертса не захваченъ еще ни одинъ значительный городъ. Поэтому неизвѣстно, насколько возраститъ и теперь уже геройское сопротивленіе буровъ въ тотъ моментъ, когда англичанамъ придется осаждать Блумфонтенъ или другой подобный по значенію пунктъ.

Война въ Южной Африкѣ не кончается. Говорятъ, что войска буровъ истомились четырехмѣсячной борьбой, но также истомились и первыя пять дивизій экспедиціоннаго корпуса, ослабленныя и нравственно вслѣдствіе неоднократныхъ пораженій, и матеріально, вслѣдствіе убыли въ людяхъ, вьючныхъ животныхъ и разстройства амуниціи. Нравственный же духъ буровъ и англичанъ не можетъ быть даже сравниваемъ. Борцы за родину, исполненные рѣшимости умереть, но не отказаться отъ своей свободы, и войско наемниковъ, временно воодушевленное неожиданными лаврами побѣдъ, но могущее очень быстро потерять это воодушевленіе. А еще Наполеонъ говорилъ, что „на войнѣ три четверти успѣха зависятъ отъ нравственнаго элемента и только четверть отъ матеріальныхъ средствъ".

— Военный совѣтъ девятью голосами противъ одного голоса Кронье высказывался за сдачу. Наконецъ, приблизившіеся боковымъ ходомъ канадцы стали вдоль обстрѣливать траншеи буровъ. Весь англійскій лагерь громко выражалъ удивленіе, что Кронье защищался при такихъ условіяхъ.

— Придворный проповѣдникъ Шварцкопе, заявлявшій неоднократно симпатія къ бурамъ, получилъ отъ д-ра Лейдса телеграмму такого содержанія: „Благодарю ваше преподобіе за ваше участіе. Первая книга Маккавеевъ, глава третья, стихъ девятнадцатый". Указанное д-ромъ Лейдсомъ мѣсто въ библіи гласитъ: „Не отъ множества войска бываетъ побѣда на войнѣ, но съ неба приходитъ сила".

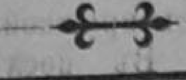

СМѢСЬ.

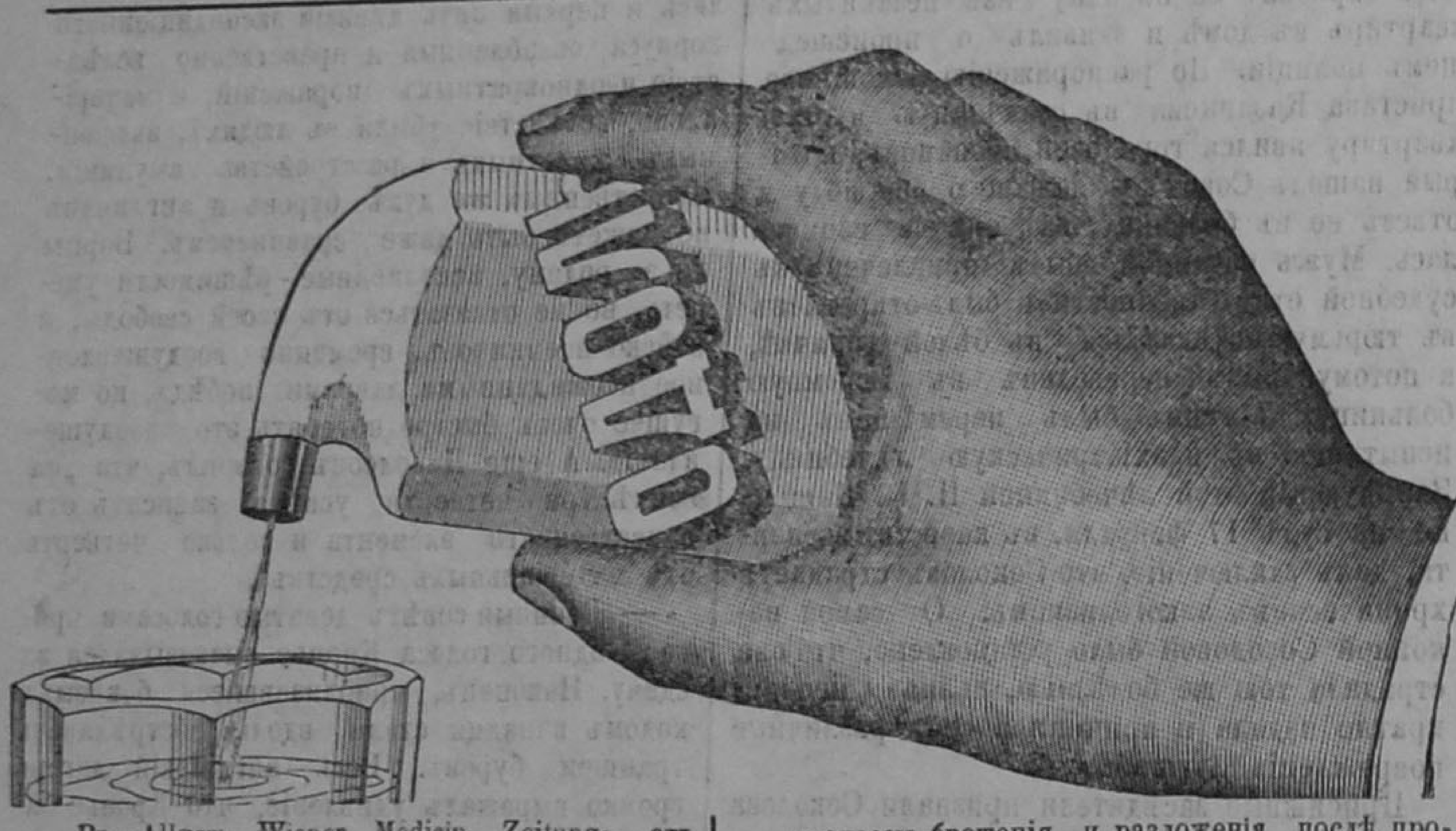
Новыя игральныя карты. Въ карточной Императорскаго воспитательнаго дома фабрикѣ изготовленъ новый сортъ картъ, которыя пока называются только „новыми картами". На картахъ изображены художественно исполненные портреты представителей четырехъ національностей, входящихъ въ составъ Русской Имперіи. Для трефовой масти выбрана малороссійская національность. На тузѣ изображены: малороссійская шапка, сабля и булава на щитѣ и трефовое „очко". Король—старый, съ огромными сѣдыми усами, малороссъ въ громадной овчинной шапкѣ, съ булавой въ рукахъ, одѣтый въ малороссійскую рубашку, съ накинутой на плечи шубой. Дама малороссіянка, одѣтая въ яркій народный костюмъ. Валетъ—малороссійскій „парубокъ", въ національномъ малороссійскомъ костюмѣ, въ смушковой шапкѣ, со сложенной косой на плечѣ. Для пикъ выбрана „киргизская" или башкирская національность. На тузѣ, помимо „очка", изображена островерхая калмыцкая шапка, лукъ и кинжалъ. Король—старый киргизъ въ національной шапкѣ, съ булавой въ рукахъ. Даму замѣняетъ молодая красавица татарка, съ зеленымъ попугаемъ въ рукахъ. Валетъ—молодой татаринъ въ расшитой тюбетейкѣ; въ рукахъ у него оригинальный подносъ, на которомъ стоитъ высокій узкогорлый кувшинъ и стаканъ. Для бубенъ выбрана польская національность. На тузѣ изображены латы и шлемъ. По обѣимъ сторонамъ шлема два птичьихъ крыла. Король старый, съ длинной сѣдой бородой полякъ. Дама молодая красивая полька, въ національномъ костюмѣ, съ лукавой улыбкой на хорошенькомъ личикѣ, смотрящаяся въ круглое ручное зеркало. Валетъ—молодой полякъ, въ національномъ же костюмѣ, лихо подбоченившійся съ дымящей трубкой въ зубахъ. Для червей выбрано великорусское племя. На тузѣ, кромѣ „очка масти", изображенъ орелъ и хлѣбный колосъ.

Король—пожилой бояринъ, въ роскошной древне-боярской одеждѣ. Дама—русская боярыня въ роскошной одеждѣ, съ приподнятой фатой. Валетъ—молодой царскій сокольничій, въ роскошной одеждѣ, съ орлами на груди и спинѣ.

Остальныя карты новаго образца такія же, какъ и прежде. Къ числу особенностей новыхъ картъ принадлежитъ и слѣдующее. На верху каждой карты, въ лѣвомъ углу, напечатаны буквы и цыфры. На такъ называемыхъ картинкахъ напечатаны буквы: К. „король“, Д. „дама“, В. „валетъ“ и Т. „тузъ“. На остальныхъ картахъ изображены на этомъ мѣстѣ цифры 10, 9, 8 и т. д. (десятка, девятка, восьмерка и т. д.). На оборотной сторонѣ картъ изображены летящія ласточки на голубомъ и розовомъ фонахъ. Другихъ фоновъ пока еще нѣтъ. Исполнены рисунки на картахъ по оригиналу художника Н. Н. Каразина. Въ составъ этихъ рисунковъ входитъ 24 краски (четырнадцать на лицевое изображеніе и 10 на оборотную сторону). Края во всѣхъ картахъ закруглены для большой прочности. Игра „новыхъ картъ“ (2 колоды) будетъ стоить три рубля. Появятся онѣ въ продажѣ, приблизительно, черезъ мѣсяцъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ «Allgem. Wiener Medicin. Zeitung», отъ 12-го іюня 1894 года, значится:

«Полосканіе для рта дѣйствуетъ тѣмъ лучше, чѣмъ дольше оно предупреждаетъ во рту процессы броженія и разложенія послѣ прополаскиванія. Относительно продолжительности антисептическаго дѣйствія, всѣ полосканія далеко уступаютъ ОДОЛЮ».

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ,

утвержденное, на основаніи пункта 1-го ст. 52 Уст. о Промышл., Нижегородскимъ Губернскимъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ въ засѣданіи 12 февраля 1900 года.

Владѣлецъ или завѣдующій мукомольными мельницами, принадлежащими Н. А. Бугрову и находящимися близъ ст. Сейма Москов.-Нижегор. жел. дор., въ Балахнинскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ., имѣетъ право немедленно расторгать договоръ найма съ рабочими по примѣчанію 1-му статьи 105 Уст. о Промышл., виновными въ куреніи табаку, а также въ держаніи при себѣ, внутри означенныхъ мельницъ, спичекъ, табаку, папиросъ и трубокъ.

Ст. 105, пунктъ 4, Уст. о Промышл.: Договоръ найма можетъ быть расторгнутъ завѣдывающимъ фабрикою или заводомъ вслѣдствіе дерзости, или дурного поведенія рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого либо изъ лицъ фабричнаго управленія или наблюдающихъ за работами.

Примѣчаніе 1. Къ указанному въ пунктѣ 4 сей (105) статьи дурному поведенію рабочаго относится, между прочимъ, неосторожное обращеніе съ огнемъ, а равно куреніе табаку и держаніе при себѣ спичекъ трубокъ и папиросъ въ тѣхъ фабричныхъ или заводскихъ помѣщеніяхъ, которыя, по заявленію фабрикантовъ, указаны въ обязательныхъ постановленіяхъ, изданныхъ Присутствіемъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ.

Предсѣдатель Присутствія, И. д. Нижегородскаго Губернатора *Баронъ Фредериксъ.*

Члены:
- Прокуроръ Нижегород. Окружнаго Суда *Хрулевъ.*
- Вр. и. д. Начальника Нижегород. Губерск. Жандармскаго Управленія *Поповъ.*
- Старшій Фабричный Инспекторъ *Мих. Селивановскій.*
- Директоръ Сормовскихъ заводовъ *Фоссъ.*

Фабричные Инспектора Нижегородской губ. *С. Никольскій, Благовѣщенскій* и *А. Дегтяревъ.*

УТЕРЯНА ПОЧТОВАЯ КВИТАНЦІЯ

Нижегородской почтово-телеграфной конторы № 1-й отъ 19 сентября 1899 года за № 1143 на 30 рублей, каковую прошу считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ.**

Крестьянинъ вятской губерніи *Василій Емельяновъ Бердовъ.*

3—1

ПРАВЛЕНІЕ

Нижегородскаго Купеческаго Банка,

на основ. § 44 устава Банка, имѣетъ честь пригласить Гг. товарищей Банка пожаловать на очередное Общее Собраніе, имѣющее быть *26-го марта сего года*, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Банка.

Предметомъ Собранія имѣютъ быть:

1) утвержденіе отчета Банка за 1899 г.;

2) выборы на предстоящее 3-хъ-лѣтіе 9-ти членовъ Совѣта Банка, согласно §§ 27 и 50 устава Банка;

3) избраніе одного Директора Банка на мѣсто выбывающаго, по очереди, на основаніи § 33 устава Банка, и

4) обсужденіе выработаннаго Правленіемъ и разсмотрѣннаго Совѣтомъ Банка доклада о „Положеніи Кассы вспоможенія служащихъ Нижегородскаго Купеческаго Банка“.

Примѣчаніе. Лица, не могущія быть на Собраніи, могутъ передавать право своихъ голосовъ другимъ пайщикамъ Банка по простой довѣренности, согласно § 43 устава Банка.

1—1

„Грѣхи Молодости“

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО КО ВСѢМЪ, РАЗСТРОИВШИМЪ СВОЮ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ ОНАНИЗМОМЪ И РАСПУТСТВОМЪ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.
Русское изданіе Д-ра Б—а.
цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у ОТТО АСПЕРГЕРА ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

21—18

ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ

съ содержаніемъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО журнала

ПРИРОДА и ЛЮДИ

и ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ безплатн. приложеніями ВЪ ТЕЧЕНІИ 1-го мѣсяца за **50 коп.** будетъ ВЫСЛАНО
(можно высылать почтовыми марками)

4 №№ журнала ПРИРОДА и ЛЮДИ
1 кн. БИБЛІОТЕКА РОМАНОВЪ
(ПРИКЛЮЧЕНІЯ НА СУШѢ И НА МОРѢ)
1 вып. ВСЕМІРН. ПУТЕШЕСТВЕН.
(въ котор. печат. полное путешествіе Н. М. Пржевальскаго)

Подписная цѣна за годъ ПЯТЬ руб. безъ дост. въ СПБ., съ дост. въ СПБ. и пересылкой по всей Россіи ШЕСТЬ руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы.

При подпискѣ высланные 50 копѣекъ БУДУТЪ ЗАЧТЕНЫ въ уплату.

Адресъ редакціи:
С.-Петербургъ, Стремянная улица, 12, собственный домъ.
Ред. *Ф. Груздевъ.* Изд. *П. Сойкинъ*

3—3

КВИТАНЦІИ

Нижегородской конторы Товарищества Печенкина и Kº за №№ 18135, 18489 и 18490 на полученныя ссуды подъ процентныя бумаги мною утеряны, каковыя прошу считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ.**

Александръ Ивановъ Кизловъ.

2—2

ОБЩЕСТВО

„Кавказъ и Меркурій“

объявляетъ, что въ окладѣ его на Георгіевскомъ съѣздѣ въ Н.-Новгородѣ будутъ продаваться съ аукціона не принятые кладчиками товары:

по квит. 1895 г. съ 87232—3 м. пряжи.
„ 1896 г. № 93485—5 м. трубъ огнеуп.
„ 1896 г. № 93538—1 ящ. книгъ.

по накладной ст. Балашовъ рязанско-уральской ж. д. № 2/887 1896 года 3 круга канатовъ проволочныхъ.

по квит. 1897 г. № 36450—1 ящ. красокъ
„ „ № 116689—2 кор. гармоній
„ 1899 г. № 82 43—3 боч. вина

и другіе товары, оставшіеся за обществомъ. Торги имѣютъ быть 4 марта 1900 г., въ 12 часовъ дня; товары осматривать можно въ этотъ день съ 9 ч. утра.

3—3

СИМЪ ЗАЯВЛЯЮ.

что подлинныя подтоварныя свидѣтельства, выданныя Нижегородскою конторою Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ, *1) За № 868698 въ суммѣ 50 руб. 65 коп.* на товаръ, отправленный въ Могилевъ по квитанціи Россійскаго Общества за № 2073093 и *2) За № 732486 въ суммѣ 529 руб. 90 к.* на товаръ, отправленный въ Кіевъ по квитанціи за № 1747064 мною утеряны, а потому прошу считать таковыя **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ** и для упомянутаго Общества **НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ.** 3 февраля 1900 г.

Федоръ Осиповъ Куликовъ.

3—3

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 38.000,000, руб.

Общества заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ общества.

Къ 1 января 1899 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано **60,258** лицъ, на капиталъ въ **134,891,890** руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ отъ всякаго рода опасностей и взрыва паровыхъ котловъ.

Страхованія стеколъ

отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собствен. д., № 37), агентомъ Общества Е. П. Нордгренъ въ г. Ниж.-Новгородѣ, Рождественская ул., пассажъ Блиновыхъ и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

0—2

Въ **1900** году (ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будетъ издаваться по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній

НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Обязательный объемъ остается **прежній**: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ) Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ (№№ 6—7 и №№ 8—9).

Въ журналѣ принимаютъ участіе: **Н. Бунаковъ, А. Бороздинъ, Волкова, Демконъ, М. Ивановъ, Кричагинъ,** пр.-доц. **А. П. Нечаевъ, Латышевъ, Орелкинъ, Ѳ. Ольденбургъ, М. Поліевктовъ, Попова, Пѣшехонова, Пузыревскій,** врачъ **Уверскій, Сентъ-Илеръ** и др. Въ журналѣ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборы новыхъ книгъ и различныя сообщенія о ходѣ учебнаго дѣла. Ежегодный **конкурсъ** на составленіе чтеній для народа.

Подписка принимается въ **редакціи** (Спб., Звенигородская ул., д. 8, кв. директора народныхъ училищъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ

3 р. съ пересылкой.

Есть экземпляры за прежніе годы, кромѣ 1883, 1885, 1891 и 1895 гг. Журналъ **ОДОБРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

Почетный дипломъ на выставкѣ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ.

Дипломъ 1-й степени на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. На сельско-хоз. выставкѣ въ Москвѣ по отдѣлу Московскаго Комит. Грамотности дипломъ на серебряную медаль.

Редакторъ-издатель **В. Латышевъ.**

3—3

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА

Основанъ въ 1870 году.
Складочный капиталъ 120 паевъ по 5.000 руб.
Плата дивиденда производится въ Нижн.-Новгородѣ, въ Правленіи Банка

на 1-е февраля 1900 года.

АКТИВЪ.

Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета)			81.869 86
Текущіе счета: въ Нижег. Отдѣл. Государственнаго банка			1.339 32
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей			2.883.934 11
Учетъ соло-векселей съ обезп. торг. обязат.			79.527 41
Спеціальные текущіе счета подъ обезпеченіе on call.:			
Долгъ подъ цѣн. бум.:			
Прав. гарант.	Р. 317.630 57		
„ не гарант.	75.486 84	393.117 41	1.171.969 97
„ „ векселя		778.852 56	
Ссуды на сроки подъ залогъ:			
Правительствомъ гарант. цѣн. бум.	123.910 —		
„ негарантированныхъ	29.630 —		153.540 —
Государственныя °/₀°/₀ бумаги, принадлежащія:			
1) Запасному капиталу:			
Въ °/₀°/₀ бум. по ном. ст. на имя Н. К. Б.	234.000 —		
Въ °/₀°/₀ бум. по ном. ст. на предъяв.	1.300 —	217.129 08	
2) Оборотному капиталу		54.330 62	
3) Кассѣ вспоможенія служащимъ Банка		9.776 39	
4) Для спеціальнаго назначенія		501 58	281.737 67
Корреспонденты банка:			
по счетамъ ихъ (Loro) выплаченные переводы		138.821 13	
„ „ Банка (Nostro) суммы, полученныя по отосланнымъ векселямъ на комиссію		77.612 85	216.433 98
Протестованные векселя			3.000 —
Текущіе расходы			6.850 34
Расходы, подлежащіе къ возврату			7.764 76
Операціонные расходы			312 85
Имуществъ			5.056 26
Гербовый сборъ			29 60
Итого Р. С.			4.893.366 13

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ		600.000 —	
Запасный капиталъ		219.077 77	
Резервный капиталъ		81.000 —	900.077 77
Вклады: на текущіе счета		790.050 28	
„ безсрочные		268.964 13	
„ срочные		2.058.959 80	3.117.974 21
Спец. текущій счетъ въ Нижег. Отдѣленіи Государст. Банка			27.000 —
Переучтен. векселя въ Нижегород. Отдѣл. Государ. Банка			89.062 43
Корреспонденты банка:			
по ихъ счетамъ (Loro) суммы, получ. по прислан. векселямъ		200.150 60	
по счетамъ банка (Nostro) выданные переводы		226.540 75	426.691 35
Невыплаченный по паямъ Банка дивидендъ за 1898 годъ			1.200 —
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ		42.632 60	
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ		1.949 35	44.581 95
Проценты, отчисленные отъ 1899 къ 1900 году	Р. 60.969 50		
Проценты и комиссія, полученные въ 1900 году	22.760 70		83.730 20
Исключаются:			
Проценты, начисленные по вкладамъ и текущ. счетамъ за 1900 годъ	10.948 80		72.781 40
Государственный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ			958 58
Переходящія суммы			103.691 29
Страховка билетовъ			312 60
Касса вспоможенія служащихъ			10.112 05
Прибыль 1899 года			98.922 50
Итого Р.			4.893.366 13

Банкъ имѣетъ: вклады на храненіе Р. 2.199,150 —
Векселя на комиссіи 367,849 82

Правленіе.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „НИЖЕГОРОДСКИХЪ ГУБ. ВѢДОМОСТЕЙ".

Съ 1-го января 1900 года неоффиціальная часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" будетъ выходить еженедѣльно по такой-же обширной программѣ, какъ это было въ прошломъ 99 году. Въ эту программу войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Статьи по мѣстнымъ, общественнымъ, а также педагогическимъ, экономическимъ, санитарно-гигіеническимъ и др. вопросамъ.
2) Телеграммы (выдающіяся по своему содержанію) Россійскаго Телеграфнаго Агентства.
3) Вѣсти изъ столицъ.
4) Хроника городской, ярмарочной и губернской жизни.
5) Театральныя замѣтки.
6) Корреспонденціи.
7) Изъ газетъ и журналовъ.
8) Новости науки, литературы и искусства.
9) Фельетонъ: беллетристическія произведенія въ прозѣ и стихахъ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя произведенія, этнографическіе и историческіе очерки; научный фельетонъ и проч.
10) Иностранныя извѣстія.
11) Полезныя свѣдѣнія.
12) Смѣсь.
13) Справочный отдѣлъ.
14) Иллюстраціи.
15) Объявленія и рекламы.

„Нижегородскія Губ. Вѣдомости" будутъ выходить 1 разъ въ недѣлю, по средамъ, въ объемѣ отъ 10 до 20-ти страницъ. Подписная цѣна на неоффиціальную часть: съ доставкою на домъ въ Н.-Новгородѣ и пересылкой за годъ 4 руб., за ½ года 2 руб. 50 к.; вмѣстѣ съ оффиціальною частью (полный нумеръ)— за годъ 6 руб., съ пересылкою и доставкою, за ½ года 4 р.

Редакторъ неоффиціальн. отдѣла *Г. П. Демьяновъ*.
Адресъ редакціи: Кремль, губ. типографія.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.

Приложеніе къ № 9-му „Ниж. Губ. Вѣд." 1900 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

6 марта 1900 г., въ 12 ч. дня, въ Доскинскомъ затонѣ на р. Окѣ, Нижегородской губ. и уѣзда, будетъ продаваться съ публичнаго торга старый окскій плашкоутный мостъ, оцѣненный въ 6405 р. 50 к.

За свѣдѣніями можно обратиться въ канцелярію Начальника диоуглубительныхъ работъ на р. Волгѣ Инженера Мазингъ—въ Н.-Новгородѣ на Малой Печеркѣ д. № 30.

Тип. Ниж. Губернскаго Правленія.